

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городѣ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 420

21 юня/4 юля, 2010 года

Митрополитъ Иларіонъ
Первоіерархъ Русской Православной Церкви Заграницей

Развивается совместная жизнь Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей. Значительнымъ событіемъ стала недавняя многодневная поездка Первоіерарха Русской Зарубежной Церкви на Украину. Во время поездки митрополитъ Восточно-Американскій и Нью-Йоркскій Иларіонъ далъ интервью, въ которомъ рассказалъ о межправославныхъ отношеніяхъ на Американскомъ континентѣ и современномъ положеніи Русской Зарубежной Церкви, а также подѣлился своими взглядами на перспективы преодоленія раскола на Украинѣ. Интервью, опубликованное въ газетѣ «Церковный вѣстникъ», подготовлено при содѣйствіи прессъ-службы Украинской Православной Церкви.

— Къ сожаленію, я не такъ легко, какъ хотѣлось бы, говорю по-украински, хотя очень люблю этотъ языкъ. Украинскій былъ моимъ роднымъ языкомъ въ дѣтствѣ. Мама научила меня читать на украинскомъ, но все мое образование проходило на англійскомъ языкѣ. Въ дальнѣйшемъ я поступилъ въ русскую православную Свято-Троицкую семинарію въ Джорданвиллѣ, гдѣ преподаваніе проходило на русскомъ языкѣ, поэтому мнѣ легче говорить по-русски и по-англійски.

— Каково Ваше отношеніе къ вѣрующимъ «УПЦ Киевскаго патріархата»? Какъ известно, до послѣдняго времени Русская Православная Церковь тоже не признавала РПЦЗ, а позже всѣ Таинства РПЦЗ были признаны действительными.

— Отдѣленіе отъ Церкви по политическимъ мотивамъ и личнымъ обидамъ — это большой грѣхъ, который раздѣляетъ насъ.

Бываютъ разныя раздѣленія. Раздѣленіе между нашими Церквами произошло вслѣдствіе историческихъ причинъ, покоренія Россіи безбожной властью, которая вмѣшалась въ церковную жизнь, попыталась уничтожить вѣру и вѣрующихъ. Но въ Уставѣ РПЦЗ четко написано, что она считаетъ себя неотъемлемой частью единой Помѣстной Русской Православной Церкви. Согласно этому документу она временно управлялась отдѣльно до отмѣны безбожной (атеистической) власти. И когда это произошло, начался длительный процессъ діалога, поскольку многіе люди психологически еще не были готовы къ такой рѣзкой перемѣнѣ.

Расколъ въ украинскомъ Православіи — это другого рода раздѣленіе, которое произошло по политическимъ мотивамъ. Рѣшеніе этого вопроса во многомъ будетъ зависѣть отъ іерархії канонической Церкви, а именно отъ того, какъ священноначаліе будетъ принимать обратно клириковъ, которые въ свое время ушли. Сейчасъ, какъ я понимаю, въ этомъ направленіи подходъ строгій (акривія). Однако если будетъ искреннее желаніе многихъ вернуться, Церковь всегда

можетъ проявить снисхожденіе, но это опять-таки зависитъ отъ воли Собора епископовъ Украинской Православной Церкви. Намъ же остается молиться и искреннѣ надѣяться на то, что Церковь на Украине снова будетъ единой.

— *Прошло почти три года послѣ официального воссоединенія Русской Православной Церкви Заграницей съ Русской Православной Церковью. Какъ сегодня Ваша паства оцѣниваетъ это событіе?*

— Воссоединеніе двухъ частей Русской Православной Церкви на Родинѣ и за границей стало великимъ событіемъ послѣдняго времени.

Разрывъ между нашими Церквами — это результатъ гоненій со стороны совѣтской власти. Когда гоненіе прекратилось, Россія получила свободу вѣроисповѣданія, а Церковь стала единой.

Конечно, наша паства радуется. Это какъ духовная весна въ жизни Церкви, новая радость. И я увѣренъ, что всѣ православные люди въ Россіи также радуются этому великому событію.

— *Почему во время присоединенія къ Русской Православной Церкви РПЦЗ оставила свое названіе?*

— Когда начинался нашъ діалогъ съ Русской Православной Церковью, всѣ понимали, что Зарубежная Церковь, хотя и имѣетъ свой укладъ, болѣе чѣмъ девяностолѣтній опытъ и продолжаетъ жить своей жизнью, все же является частью Русской Православной Церкви. Это та же Русская Церковь, только за рубежомъ. Мы имѣемъ одну вѣру и одинаковую структуру богослуженія, а также общія традиціи. Поэтому так исторически сложилось, что насъ давно уже воспринимаютъ какъ Церковь, пребывающую въ единствѣ съ каноническими общинами въ Россіи, Украинѣ и Бѣлоруссіи.

— *Сегодня въ мірѣ есть нѣсколько десятковъ бывшихъ приходовъ РПЦЗ, которые не признали воссоединенія съ Русской Православной Церковью. Предпринимаются ли какіе-либо шаги къ возвращенію отпавшихъ общинъ?*

— Церковь Заграницей черезъ воззваніе и въ личныхъ бесѣдахъ старалась убѣдить этихъ людей, которые видѣли разныя препятствія для воссоединенія, чтобы они все-таки поняли необходимость единства Церкви. Тѣмъ болѣе что всѣ преграды уже устранены и нѣтъ причинъ не войти

въ единство.

Къ сожаленію, нѣкоторые іерархи, которые когда-то были частью Зарубежной Церкви, не согласились съ этимъ и устроили расколъ. Но мы молимся, чтобы Господь смягчилъ ихъ сердца и далъ имъ понять, что безъ церковнаго единства не можетъ быть настоящей церковной жизни и спасенія. Поэтому мы сожалѣемъ о томъ, что такое раздѣленіе продолжается, и надѣемся, что со временемъ они поймутъ свою ошибку и вернуться въ церковное единство.

— *Съ момента паденія «железнаго занавеса», еще до начала официальныхъ церковныхъ контактовъ, нерѣдко происходили неформальныя встрѣчи между вѣрующими и клириками обѣихъ Церквей. А у Васъ въ то время были подобныя контакты?*

— Да, конечно. Съ тѣхъ поръ какъ раскрылись двери, у духовенства и архіереевъ Московскаго Патріархата была возможность пріѣзжать на Западъ. Многіе изъ нихъ приходили въ нашъ соборъ, просили помолиться передъ чудотворной Курской Коренной иконой Божіей Матери «Знаменіе». И мы всегда были этому рады, хотя между нами въ то время и не существовало евхаристическаго общенія. Причины раздѣленія были отъ лукаваго — вмѣшался врагъ нашего спасенія.

— *Въ чемъ Вы видите основныя задачи РПЦЗ сегодня?*

— Наша задача — окормленіе многочисленныхъ прихожанъ, потому что сейчасъ во всѣхъ приходахъ наблюдается большой наплывъ эмигрантовъ, пріѣхавшихъ изъ Россіи и другихъ бывшихъ республикъ Совѣтскаго Союза. Мы должны ихъ привлечь въ храмъ, къ духовной жизни, помочь имъ.

Также мы обязаны просвѣщать народъ, давать знанія о святомъ Православіи, объ истинной вѣрѣ. И многіе откликаются на это, принимая православную вѣру въ нашихъ храмахъ, приходахъ, монастыряхъ. Такъ что основныя наши обязанности — духовное окормленіе, миссіонерство, проповѣдь Православія.

— *Чѣмъ, на Вашъ взглядъ, отличается жизнь прихожанъ Зарубежной Церкви и Московскаго Патріархата?*

— Конечно, въ Россіи и Украинѣ паства многочисленнѣе и приходы несравнимо больше, чѣмъ за границей. Поэтому здѣсь трудъ священ-

никовъ гораздо сложнѣе, чямъ у нашихъ пастырей.

Мы находимся въ другихъ обстоятельствахъ. Изъ-за того что наши общины немногочисленны, священнослужители часто вынуждены работать на свѣтскихъ работахъ, чтобы содержать свои семьи и помогать приходу.

Съ другой стороны, въ нашихъ условіяхъ между священникомъ и паствой существуетъ постоянный контактъ, что, навѣрное, сложно осуществить въ условіяхъ большихъ приходовъ.

— *Есть ли женскіе монастыри въ РПЦЗ? Въ какомъ американскомъ женскомъ монастырѣ можно потрудиться во славу Божью?*

— Въ Русской Зарубежной Церкви есть нѣсколько женскихъ монастырей. Я бы посоветовалъ Новодивеевскій Успенскій, который находится въ 30-ти километрахъ отъ Нью-Йорка. Управляетъ этой обителью очень опытная игуменія Ирина. Тамъ сейчасъ подвизаются нѣсколько монахинь, и они очень хотѣли бы, чтобы къ нимъ приходили помощники изъ славянскихъ странъ, въ частности изъ Россіи, Украины и Бѣлоруссіи. Есть еще небольшой монастырь во имя великомученицы Елисаветы, что неподалеку отъ нашего мужскаго монастыря въ Джорданвилл. Иметя также нѣсколько небольшихъ скитовъ...

— *Въ своихъ интервью Вы отмчаете, что одной изъ главныхъ проблемъ РПЦЗ сегодня является нехватка кадровъ. Что делаетъ Церковь въ этомъ направленіи?*

— У насъ дѣйствуетъ Свято-Троицкая духовная семинарія въ Джорданвиллѣ въ штатѣ Нью-Йорк, а также заочные пастырскіе курсы въ разныхъ епархіяхъ. Напримѣръ, въ Чикагской епархіи преподаваніе осуществляется на англійскомъ языкѣ. Многие изъ нашихъ будущихъ кандидатовъ въ священство учатся въ семинаріяхъ Американской Православной Церкви и даже въ Россіи. Такимъ образомъ, мы всячески стараемся подготавливать служителей для нашихъ приходовъ.

— *Каковы Ваши взгляды на формирование единыхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей въ Америкѣ и Европѣ (не по національному, а по территориальному признаку)?*

— Вѣроятно, это дѣло правильное, но я сомнѣваюсь, что православные люди разныхъ національностей въ США готовы въ данный моментъ на формирование тамъ одной Помѣстной

Церкви. Каждая юрисдикція (греческая, болгарская, сербская) очень привязана къ своимъ традиціямъ и богослужбнымъ особенностямъ, поэтому въ теченіе еще нѣсколькихъ поколеній врядъ ли будетъ возможно служеніе на одномъ языкѣ, такъ какъ постоянно появляются новыя волны миграціи.

— *На территории Американскаго континента сейчасъ дѣйствуютъ Русская Православная Церковь Заграницей и Православная Церковь въ Америкѣ. Какъ происходитъ дѣленіе приходовъ, монастырей, братствъ между этими двумя частями, по сути, одной Церкви (такъ какъ Православная Церковь въ Америкѣ получила автокефалію отъ Русской Православной Церкви)? Не возникаетъ ли какихъ-либо конфликтныхъ ситуаций?*

— Въ прошломъ, начиная съ созданія Русской Зарубежной Церкви, Православная Церковь въ Америкѣ была ее частью. Но при митрополитѣ Платонѣ (Рождественскомъ) такъ называемая Русская митрополія отдѣлилась отъ Зарубежной Церкви. Въ 1935 году она съ помощью Патріарха Сербскаго Варнавы опять воссоединилась съ Русской Зарубежной Церковью. Въ 1946 году, во время одного изъ Соборовъ, произошло отдѣленіе нѣкоторыхъ іерарховъ отъ РПЦЗ. Они образовали самостоятельную Американскую митрополию, которая не была признана ни Зарубежной Церковью, ни Московскимъ Патріархатомъ. Такъ продолжалось до 1970 года, когда она была признана и получила отъ Русской Православной Церкви автокефалію.

Сейчасъ у насъ хорошіе отношенія съ Православной Церковью въ Америкѣ, всѣ конфликты остались въ прошломъ. Между нами нѣтъ дѣлений приходовъ, храмовъ, монастырей. Мы надѣемся на болѣе близкое и продуктивное сотрудничество, такъ какъ мы все-таки люди одного происхожденія и одной вѣры.

«Церковный вѣстникъ-» №12 (433), июнь 2010 г.

Богословіе и Пастырство.

Иерофей (Влахось), митрополитъ Навпакта и св. Власія

Порталь «Богослов.Ру» публикуетъ бесѣду (въ двухъ частяхъ)

митрополита Навпактскаго Иерофея (Влахоса)

со студентами Московской духовной академіи, состоявшейся 20 сентября 2009 года.

1. Ваше Высокопреосвященство, позвольте Васъ спросить, какъ Вы молились, будучи студентомъ, иначе говоря, какъ Вамъ удалось пройти стадію «холодной молитвы» и дойти до сердечной умной молитвы? Какимъ образомъ достигается послѣдняя, и какъ преодолевается періодъ богооставленности въ молитвѣ?

Я не могу утверждать, что владѣю молитвой, но я понималъ, какъ она совершается. Въ юности я молился, участвуя въ церковныхъ богослуженіяхъ. Впослѣдствіи, я попытался научиться умной молитвѣ.

Въ душѣ человѣка дѣйствуютъ два вида энергій: одна изъ нихъ разумная, другая умная. Богослуженіе Церкви — разумное служеніе, потому что совершается путемъ логики, разума. Одновременно, мы подвизаемся въ развитіи умной энергій души для достиженія умной молитвы.

По великой Своей милости Господь послалъ мнѣ преподавателей, научившихъ меня богословію святого Григорія Паламы. Однако, познавъ теорію, необходимо осуществлять ее на практикѣ. Съ помощью моего профессора Панайотиса Христу я сталъ чаще посѣщать Святую Гору Аѳонъ, работалъ въ бібліотекахъ аѳонскихъ монастырей и впослѣдствіи участвовалъ въ выпускѣ критическаго изданія твореній святителя Григорія Паламы. Во время моего пребыванія на Аѳонѣ, мнѣ предоставилась уникальная возможность научиться Иисусовой молитвѣ путемъ общенія съ духоносными монахами Святой Горы.

Въ моей жизни былъ такой періодъ, когда я, отправляясь на Аѳонъ, совсѣмъ не желалъ работать въ бібліотекахъ и посѣщать монастырскіе музеи. Я просилъ каждаго монаха, котораго встрѣчалъ на своемъ пути, повѣдать мнѣ объ умной молитвѣ. Такимъ образомъ, я встрѣтилъ въ своей жизни многихъ старцевъ: Паисія, Ефрема Катунакскаго, Ефрема, игумена монастыря Филофей, и другихъ монаховъ, жившихъ на Святой Горѣ. Я ничѣмъ у нихъ не интересовался,

кромѣ Иисусовой молитвы. И, по правдѣ сказать, научился многому.

Затѣмъ въ Англіи, въ монастырѣ святого Іоанна Предтечи въ графствѣ Эссексъ я познакомился со старцемъ Софроніемъ (Сахаровымъ). Имѣя большой духовный опытъ и обладая даромъ Иисусовой молитвы, он неразрывно связывалъ умное дѣло съ Богословіемъ. Старецъ очень помогъ мнѣ въ духовной жизни.

Конечно, Господь больше всего помогаетъ тѣмъ, кто пытается подвизаться въ молитвѣ. У митрополита Антонія Сурожскаго (Блюма) есть одна очень хорошая книга «Молитва и жизнь». Святые Отцы единогласно не только совѣтуютъ читать о молитвѣ, но и учиться таковой. Если утромъ посвящать небольшое время молитвѣ, пусть даже краткой «Господи Іисусе Христе, помилуй меня», а также вечеромъ и въ теченіи дня, на примѣръ, во время ходьбы или въ пути, то можно, въ концѣ концовъ, познать многое о молитвѣ.

Приведу примѣръ, чтобы вамъ было легче понять, какъ научиться молиться. Молитва Богу суть выраженіе любви. Кто любитъ Бога, тотъ Его помнить и молится. Когда мать любитъ своего ребенка, то постоянно думаетъ о немъ. Также парень, влюбленный въ дѣвушку, всегда мыслить о своей возлюбленной. Какъ не слѣдуетъ объяснять, что такое любовь, и учить нѣкимъ упражненіямъ постиженія оной, такъ и не нуждается въ подробныхъ инструкціяхъ тотъ, кто любитъ Бога и постоянно пребываетъ своими помыслами въ Немъ. Когда подвижникъ держитъ молитву въ умѣ, то въ одинъ прекрасный день она можетъ перейти въ его сердце, ставъ сердечной умной молитвой.

Помните тотъ случай, когда Христосъ повстрѣчалъ двухъ учениковъ по дорогѣ въ Еммаусъ? Они были разочарованы тѣмъ, что произошло въ ту недѣлю въ Іерусалимѣ. Господь предсталъ имъ какъ незнакомецъ и сказалъ: «О чемъ это вы, идя, разсуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ Ему: «Неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни?» Тогда Христосъ сдѣлалъ видъ,

что не понять и спросил: «О чемъ вы?... И начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъясняль имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи». Тогда возгорѣлось сердце учениковъ и затѣмъ «они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорил намъ по дорогѣ и когда изъясняль намъ Писаніе?» Эта теплота сердца суть любовь человѣка къ Богу и такимъ образомъ осуществляется молитва. Апостолы «удержали Его, говоря: останься съ нами... и когда Онъ возлежалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза, и они узнали Его; но Онъ сталъ невидимъ для нихъ». (Лк 24, 13-33)

Въ дѣйствительности этотъ путь символически означаетъ Божественную литургію. Въ началѣ Литургіи мы слышимъ слово Божіе, внимаая чтенію отрывковъ изъ Апостола и Евангелія, и возгорается сердце наше. Затѣмъ мы совершаемъ Таинство Евхаристіи и причащаемся Тѣла и Крови Христа. Это показываетъ какъ въ духовной жизни мы отъ бѣды и горестей можемъ дойти до виденія Бога, отъ слышанія Слова перейти къ Его созерцанію.

Эта дорога является также и символическимъ образомъ перехода молитвеннаго состоянія изъ ума въ сердце. Внутри человѣческаго сердца существуетъ духовный жертвенникъ, на которомъ совершается Божественная литургія. Это знаете и вы. Я возрадовался, когда узналъ, что преподобный Сергій Радонежскій, который почитается здѣсь въ Лаврѣ и по всей Россіи, принялъ благословеніе отъ святого Патріарха Константинопольскаго Филофея (Коккиноса), который, въ свою очередь, былъ другомъ и послѣдователемъ святителя Григорія Паламы. Мы видимъ, какъ живой опытъ исихазма переносится въ Россію и другіе страны.

Это мой вамъ отвѣтъ. Если кто-то хочетъ болѣе подробно остановиться на этой темѣ, можетъ задать другой вопросъ.

2. Насколько широко извѣстны богословскіе труды русскихъ Отцовъ въ греческой и западноевропейской теологической средѣ? Въ какой мѣрѣ используются творенія современныхъ русскихъ богослововъ въ Греціи?

У всѣхъ православныхъ единая традиція и всѣ помогаютъ другъ другу. Мы всѣ члены Церкви, мы принадлежимъ одной Церкви. Святитель Григорій Палама говоритъ, что Церковь — Мать, кормящая грудью своихъ дѣтей. Одна грудь — это таинство Крещенія, другая — Причастіе Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Слѣдовательно, насъ питаетъ единый источникъ, посредствомъ которого мы возрастаемъ въ Православіи.

Многіе книги русскихъ богослововъ были пе-

реведены на греческій. Я окончилъ университетъ въ 1968 году. Когда сдавалъ экзаменъ по нравственному богословію, то готовился по книгѣ Николая Бердяева «О назначеніи человѣка», тѣмъ самымъ я хорошо изучилъ Бердяева, и это помогло мнѣ успѣшно закончить университетъ и получить дипломъ. Также я прочиталъ много книгъ Ф. Достоевскаго. «Братья Карамазовы» — послѣдній, одинъ изъ самыхъ яркихъ романовъ писателя, въ которомъ поднимается дилемма свободы и успѣха.

Въ началѣ моего священническаго пути я участвовалъ въ одной конференціи, на которой выступалъ румынскій богословъ о. Думитру Станилоу. На меня произвела большое впечатлѣніе тема «Богословіе дара», съ которой онъ выступалъ. Отецъ Думитру представилъ мѣръ какъ Божій даръ, и эта мысль настолько повліяла на мое мировоззрѣніе, что я часто использую ее въ своихъ проповѣдяхъ.

А также большую помощь оказываютъ труды богослововъ русскаго рассѣянія. Напримѣръ, книга Павла Евдокимова «Борьба съ Богомъ» или «Мистическое богословіе» Владимира Лосско-го. Это очень значимые труды. Большой вкладъ въ развитіе богословія внесъ отецъ Георгій Флоровскій, считающійся однимъ изъ самыхъ выдающихся богослововъ двадцатаго вѣка.

Я полагаю, что русскихъ богослововъ Парижской школы можно сопоставить со Святыми Отцами четвертаго вѣка по значимости ихъ вклада въ православное богословіе. Какъ Отцы тогда, превосходно изучивъ греческую философію, использовали ее инструментарій для того, чтобы, основываясь на евангельскомъ откровеніи, дать отвѣтъ философамъ, противостоящимъ христианству, такъ и богословы русскаго рассѣянія, въ свою очередь, изслѣдовывъ западное мировоззрѣніе, схоластицизмъ Римско-Католической Церкви, морализмъ протестантовъ, проблематику агностиковъ и атеистовъ въ Европѣ попытались отвѣтить на вызовы западно-европейской цивилизаціи и принести въ нее свѣтъ Православія, руководствуясь ученіемъ Святыхъ Отцовъ Церкви.

Какъ въ Греціи, такъ и въ западномъ мѣрѣ большое впечатлѣніе на людей произвела книга неизвѣстнаго автора «Откровенные рассказы странника». А также были переведены многіе книги о русскихъ святыхъ, аскетахъ, наприимѣръ, о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ, святомъ Амвросіе Оптинскомъ, святителѣ Лукѣ (Войно-Ясенецкомъ) и др.

Я получилъ большую духовную пользу, прочитавъ книгу старца Софронія о святомъ Силуанѣ. Самъ архимандритъ Софроній очень сильно помогъ мнѣ въ духовной жизни. Будучи студентомъ, я читалъ много святоотеческой литературы. На Аѳонѣ я встрѣчалъ

старцевъ-аскетовъ, однако они не знали богословскаго ученія Святыхъ Отцовъ, которыхъ я читалъ. Позже, ставъ священнослужителемъ, столкнулся съ тѣмъ, что внутри Церкви имѣются нестроения, непониманіе между клириками, и я испыталъ «богословскій» шокъ. Иначе говоря, я зналъ замѣчательныхъ преподавателей теологовъ, монаховъ и священнослужителей, но не встрѣтилъ того, кто объединялъ бы въ своей личности эти три харизмы — богословия, монашества и пастырства. Я молился внутри себя: «Боже мой, гдѣ мнѣ найти того, кто будетъ одновременно богословомъ, исихастомъ-аскетомъ Святой Горы и добрымъ пастыремъ въ міру?» И нашелъ искомое въ старцѣ Софроніи.

Я вамъ рассказалъ это для того, чтобы показать, что выше своей національной принадлежности я ставлю православіе, надъ Греціей поставляю Церковь и Святыхъ Отцовъ на вершинѣ горы греческой философіи. Я духовно родился подъ воздѣйствіемъ жизни и ученія русскихъ, румынскихъ, греческихъ православныхъ старцевъ. Насколько мнѣ извѣстно, въ Россіи сейчасъ тоже переводятся книги современныхъ старцевъ Греціи и Святой Горы Аѳонъ, напримѣръ, старцевъ Паисія и Порфирія. Многие люди, читая ихъ, получаютъ духовную пользу и большое утѣшеніе. Также переводятся и мои книги.

Мы съ вами братья. Намъ могутъ раздѣлять языки, но у насъ единый языкъ сердца, который есть любовь. И я очень хочу выучить этотъ языкъ, который самый сложный въ мірѣ. Можно освоить десять языковъ гораздо легче, чѣмъ языкъ сердца — богословскій языкъ Отцовъ Церкви, исихастовъ, настоящихъ духовныхъ старцевъ.

3. Въ «Православной Психотерапіи» Вы говорите о томъ, какъ происходитъ возстановленіе ума человѣка. Хотѣлъ бы спросить, какъ можетъ быть исцѣлена воля человѣка, особенно, когда рѣчь идетъ о наркоманіи, когда воля человѣка подавлена. И въ своей книгѣ «Жизнь послѣ смерти» Вы пишете, что, съ одной стороны, возстановленіе человѣка произойдетъ помимо воли, съ другой, подавленная воля не можетъ быть исцѣлена.

Книга «Православная Психотерапія», какъ и послѣдовавшіе за ней труды на эту тѣму, является плодомъ моего пастырскаго служенія. Я позаимствовалъ терминъ «психотерапія», используемый психотерапевтами, однако соединилъ его со словомъ «православная».

Недавно въ одной книгѣ, изданной Американскимъ Психологическимъ Обществомъ, понятіе «Православная Психотерапія» было, наконецъ, акцептировано. Къ тому же въ изданіи было отмѣчено, что Православная Церковь молитвой и аскезой ле-

чить печаль.

Основная тема моей книги «Православная Психотерапія» состоитъ въ томъ, что умъ человѣка былъ травмированъ, омраченъ, и онъ долженъ быть исцѣленъ и возстановленъ. Въ дѣйствительности, требуется исцѣленія весь человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла.

Согласно ученію Платона, душа человѣка состоитъ изъ разумнаго и страдательнаго начала. Разумное начало является главной чертой человѣческой души, а страдательное (въ которое входятъ волевая и вожделеющая части) относится къ тѣлу. Такимъ образомъ, по Платону, страдательное начало въ душѣ должно умалиться, и затѣмъ душа освободится отъ тѣла. Подобныя воззрѣнія имѣлъ и Варлаамъ Калаврійскій, утверждавшій, что тѣло есть зло, страдательная часть души должна умерѣть, а разуму подобаетъ имѣть память о Богѣ.

Однако по ученію Святыхъ Отцовъ Церкви, въ природѣ человѣка не содержится то, что требуется умерщвленія, но имѣются силы, которыя были искажены грѣхомъ и должны быть преобразены. Напримѣръ, любовь суть энергія души, которой подобаетъ быть обращенной къ Богу. Любовь не стоитъ умерщвлять, но преобразовать. То же самое относится къ волевой части души.

Страдательная часть души исцѣляется соблюденіемъ Христовыхъ заповѣдей и жизнью въ Церкви. Святитель Григорій Палама говоритъ о томъ, что разумное начало слѣдуетъ соотносить съ молитвой, вожделеющее (чувственное) съ воздержаніемъ и волевымъ (яростным) съ любовью.

Конечно, исцѣленіе всего человѣка не является индивидуальнымъ актомъ, но происходитъ внутри Церкви черезъ участіе въ Таинствахъ и путемъ аскетическаго подвига. Преподобный Николай Кавасила, говоря объ освященіи храма, отмѣчаетъ три составляющихъ этого таинства, которыми являются епископъ, совершающій богослуженіе, освящаемый жертвенникъ и мощи святыхъ, полагаемые во время обряда подъ Святымъ Престоломъ. Трехчастность таинства соотвѣтствуетъ церковному благочестію и церковному образу жизни, приводящему человѣка ко спасенію.

Эта взаимосвязь епископа, жертвенника и святыхъ очень важна. Кто утверждаетъ, что причащается каждое воскресеніе, но при этомъ не признаетъ своего епископа и не почитаетъ святыхъ, тотъ не имѣетъ церковнаго благочестія. И наоборотъ, христіанинъ, признавая епископа, но не вѣдя церковную жизнь и не причащаясь Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, не можетъ считаться благочестивымъ. Я считаю, что каждый исцѣляется внутри Церкви, основываясь на этихъ

«трехъ китахъ» духовной жизни.

Для того, чтобы выльчиться, недостаточно просто найти духовнаго отца, который поможетъ въ духовной жизни, но необходимо быть въ послушаніи у старца. Истинный старецъ всегда почитаетъ преданіе и церковные институты. Намъ слѣдуетъ придержи- ваться того способа исцѣленія души, который утвер- женъ опытомъ Церкви и восходитъ къ Святымъ От- цамъ. Ни одинъ опытный духоносный старецъ не ста- нетъ призывать къ неповиновенію своему епископу.

Такъ, живя внутри церковной ограды, мы по- степенно преображаемся. Приведемъ слѣдующій примѣръ: маленькій эмбрионъ въ чревъ матери раз- вивается физиологически, то есть медленно растетъ въ утробѣ, питаясь черезъ кровь своей матери. Въ одинъ прекрасный день онъ родится и выйдетъ изъ матки. Представьте себѣ, что эта духовная утроба есть Цер- ковь, а мы зародыши, растущіе въ ней. Если какой- либо эмбрионъ скажетъ: «Не хочу болѣе оставаться во чревѣ, а желаю выйти наружу», — то онъ, оказавшись внѣ ее, погибнетъ. Чась рожденія долженъ настать для каждаго своевременно.

Однажды нѣкій христіанинъ изъ Западной Европы, посѣщая монастыри Святой Горы Аѳонъ, сказаъ одному монаху: «Не могу понять васъ мо- наховъ. Чѣмъ вы занимаетесь? Сидите помногу часовъ въ храмѣ. Ради чего теряете столько време- ни даромъ?» Монахъ тотчасъ задумался: «Что ему отвѣтить? Онъ же все равно не пойметъ...» И сказаъ слѣдующее: «Мы духовные эмбрионы и, присутствуя на богослуженіяхъ, символически находимся во чревѣ нашей Матери Церкви, ожидая, что когда-нибудь по- явимся на свѣтъ».

Другимъ хорошимъ примѣромъ служить то, какъ мы питаемъ свой организмъ. Едимъ утромъ, днемъ, вечеромъ. Пища поступаетъ въ желудокъ, усваивается и черезъ кровь питаетъ все тѣло. Невоз- можно утверждать, что сегодняшней пищей будетъ питаться правая нога, завтрашней — лѣвая и въ другіе послѣдующіе дни обѣ руки отдѣльно. Тѣло растетъ медленно и вмѣсте со всѣми его членами. Такимъ же образомъ и человѣкъ возрастаетъ постепенно въ таин- ствахъ Церкви, укрѣпляясь въ добродѣтели.

Конечно, это сообразуется съ Божьей энергіей и нашей собственной синергіей (прим. перев. сора- ботничествомъ Богу). Все въ Церкви такъ или иначе касается богословскаго вопроса синергіи, такъ какъ Господь насъ спасаетъ, когда мы сами къ этому стре- мимся. У насъ такой великій Богъ, что Онъ уважаетъ нашу свободу и не спасаетъ безъ нашего желанія.

Такимъ образомъ, исцѣленіе человѣка зависитъ какъ отъ Бога, такъ и отъ самого человѣка. Въ право- славномъ богословіи мы говоримъ о соработничествѣ

человѣка Богу, Господь дѣйствуетъ, а мы Ему со- дѣйствуетъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Богъ никогда не нарушаетъ свободу человѣка. Спасеніе, лишенное свободы, не можетъ быть спасеніемъ.

Это означаетъ, что излѣченіе людей, порабо- щенныхъ наркотиками, происходитъ посредствомъ жизни въ Церкви, а именно, путемъ участія въ Та- инствахъ, молитвой и соблюденіемъ Христовыхъ заповѣдей. Принимающей наркотики попадаетъ въ зависимость отъ нихъ, такъ какъ воля его поражае- тся. Для того, чтобы исцѣлиться, наркоману необхо- димо, съ одной стороны, проявленіе къ нему любви, съ другой, онъ долженъ самъ путемъ аскезы укрѣпить свою волю. Воля человѣка, также какъ и любой боль- ной членъ тѣла, нуждается въ лѣченіи. Больная воля должна быть исцѣлена.

Намъ слѣдуетъ осознать, что лѣченіе проис- ходитъ въ Церкви черезъ ее Таинства, посредствомъ церковныхъ институтовъ и аскетической духовной жизни.

Святой Максимъ Исповѣдникъ, говоря о томъ, что случится въ жизни послѣ тѣлесной смерти, полага- етъ, что произойдетъ возстановленіе человѣческой природы, такъ какъ смерть будетъ побѣждена и всѣ воскреснутъ, праведные и грѣшные. Но возстановленія воли не будетъ. Изъ этого вытекаетъ, что всѣ поступки человѣка въ жизни имѣютъ вѣчныя послѣдствія. Всег- да нужно соотносить нашу волю съ Божьей энергіей, чтобы исцѣлиться.

<http://www.bogoslov.ru/text/print/546292.html>

4. Если опытъ молитвы приводитъ насъ къ вѣрному богословію, то какъ можно объяснить примѣръ Евагрія Понтійскаго, творенія котораго входятъ въ Добротолюбіе? Онъ былъ осужденъ Церковью, но его поученія о молитвѣ находятся въ Добротолюбіи.

Дѣйствительно, умная молитва приводитъ къ виденію Бога, и это Боговиденіе способствуетъ правильному богословію. Говоря объ умной молитвѣ, имѣемъ ввиду не только разумную молитву, но молитву совершаемую въ умъ, когда онъ опускается въ сердце послѣ того, какъ сердце очистится отъ страстей. Иногда, по Божьему промыслу, умная молитва приво- дитъ къ виденію нетварнаго свѣта, и тогда человѣкъ становится настоящимъ богословомъ.

То, что Вы спрашиваете о Евагріи Понтійскомъ, нуждается въ поясненіи. А именно, почему не- смотря на то, что его аскетическіе труды вошли въ Добротолюбіе, Церковь осудила его творенія?

Извѣстно, что Евагрій, по утверженію отца Георгія Флоровскаго, находился подъ влияніемъ Оригена, отцовъ Каппадокійцевъ и монашеской пустынножи-

тельной традиціи того времени. Дѣйствительно, его христология и эсхатология оказались невѣрными, но что касается монашескихъ поученій о страстяхъ и помыслахъ, Евагрій отражаетъ аскетическое преданіе Отцовъ пустыни.

То было трудное время, когда еще многія вѣроучительныя опредѣленія не выкристаллизовались путемъ синодальнаго обсуждения, и, къ тому же, намъ не извѣстно, какого молитвеннаго уровня достигъ Евагрій. Можетъ быть, онъ описалъ опытъ другихъ знакомыхъ ему монаховъ, не имея своего собственнаго опыта виденія нетварнаго свѣта? Христіанина утверждаетъ въ правильномъ богословствованіи не столько молитва, сколько Боговиденіе. Святой Никодимъ Святогорецъ называетъ Евагрія «мудрымъ и ученымъ мужемъ». Въ концѣ концовъ его аскетическія поученія были приняты Церковью и повліяли на преподобныхъ Максима Исповѣдника, Іоанна Лѣствичника и на другихъ отцовъ. Къ тому же имѣется сопоставленіе его трудовъ съ текстами преподобнаго Нила.

Разъ мы коснулись этой темы, хочу заострить ваше вниманіе на томъ, что молитва не можетъ быть единственнымъ нашимъ дѣланіемъ въ Церкви. Напримѣръ, можно преуспѣть въ молитвѣ, но не участвовать въ церковной жизни, въ особенности въ Таинствѣ Божественной Евхаристіи. Являясь центромъ церковной жизни, Божественная Евхаристія соединяется съ молитвой.

Святитель Григорій Палама боролся какъ противъ массаліанъ, превозносившихъ молитву въ ущербъ Таинствамъ Церкви, такъ и противъ Варлаама, ставившаго акцентъ на Таинствахъ, игнорируя исихастскую традицію. Необходимо, чтобы Божественная Евхаристія неразрывно соединялась съ умной молитвой. Ни исихазмъ, ни мистическая жизнь въ Таинствахъ не могутъ ни замѣщать, ни существовать въ отрывѣ другъ отъ друга.

Нѣкоторые теологи на Западѣ переводили поученія объ умной молитвѣ въ Добротолубіи въ отрывѣ отъ церковнаго преданія и Таинства Божественной Евхаристіи. Значеніе умной молитвы оказалось сильно преувеличеннымъ и поэтому невѣрно понятымъ. Добротолубіе предполагаетъ всю полноту церковной православной жизни и, конечно, не упраздняетъ участіе въ Божественной Евхаристіи. Иначе говоря, Литургія есть основа духовной жизни, питающая молитву, которая, въ свою очередь, очищаетъ умъ человѣка, чтобы онъ могъ исполниться духомъ Божественной Литургіи.

Умная молитва является плодомъ евхаристическаго опыта, а также способствуетъ его приобрѣтенію. Въ Добротолубіи объясняется методъ и образъ молитвы, но она не должна твориться въ отрывѣ отъ цер-

ковнаго богословія и Божественной Литургіи.

Я зналъ такихъ аѳонскихъ монаховъ, которые въ теченіе всего дня могли молиться, но не имѣли ощущенія церковной жизни, жили обособленно отъ братіи и отдѣляли себя отъ Православной Церкви. Такой образъ житія можетъ вводить въ гордость. Въ такомъ состояніи человѣку можетъ являться дьяволь въ образѣ ангела свѣта.

Бываетъ такъ, что монахи, изрядно упражняющіеся въ молитвѣ, могутъ впасть въ прелесть. Рѣчь не идетъ о томъ, чтобы только творить Иисусову молитву. Подытоживая вышесказанное, хочу подчеркнуть, что умная молитва есть даръ, который дается и дѣйствуетъ внутри Церкви. Въ книгѣ «Откровенные рассказы одного странника» паломникъ молился Иисусовой молитвой, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашель духовника, исповѣдался и причастился Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Цѣлью духовной жизни служить умная молитва не сама по себѣ, но жизнь Церкви и приобретеніе церковнаго благочестія. Центръ духовной жизни — Божественная Литургія и Христось, предлагаемый намъ для нашего спасенія.

Одинъ студентъ однажды повѣдалъ мнѣ: «Я творю три тысячи Иисусовыхъ молитвъ въ день». Я отвѣтилъ: «Молодецъ, хорошо дѣлаешь. Но ты ходишь въ Церковь?». Онъ отвѣтилъ: «Нѣтъ». Я снова спросилъ его: «Исповѣдуешься?» — «Нѣтъ». — «Причащаешься Святыхъ Христовыхъ Тайнъ?» — «Рѣдко». Въ концѣ концовъ, я сказалъ ему: «Тогда тебѣ молитва сильно не поможетъ».

Такимъ образомъ, намъ слѣдуетъ придавать большее значеніе тому, что цѣль духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы мы сочетались со Христомъ въ Церкви, причащаясь Его Святыхъ Тайнъ въ Таинствѣ Божественной Евхаристіи, и подвизались духовно. Всѣ Таинства должны совершаться въ совокупности съ Божественной Литургіей. Можно сказать, что умная молитва и даже Боговиденіе существовали уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, но тогда еще не воплотилось Слово Божіе, и, соотвѣтственно, не было Божественной Литургіи и причастія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ.

5. Можно ли намъ использовать методологию гипноза въ црляхъ православной психотерапіи?

Гипнозъ какъ методъ и цѣль не имѣетъ ничего общаго съ православнымъ богословіемъ. Извѣстно, что гипнозъ ущемляетъ свободу человѣка, усыпляетъ сознаніе и пытается разными способами воздѣйствовать на подсознаніе, выводя на поверхность сознанія разные образы. Во многихъ случаяхъ этотъ методъ используется въ спиритизмѣ, который является энергіей дьявола.

Согласно православной традиціи, свобода че-

ловека не можетъ быть упразднена. Понятіе личности теснымъ образомъ связано со свободой. Богъ какъ личность свободенъ, не имѣетъ ни въ чемъ нужды, и человекъ какъ личность тоже свободенъ, чтобы свободнымъ произволеніемъ воспринять Божию энергію. Поэтому Отцы говорятъ о бодрствованіи, трезвеніи, а не о снѣ и расслабленіи. Въ послѣдованіи повечерія мы молитвенно просимъ Христа: «И даруй намъ, Боже, бодръ умъ, цѣломудръ помысль, сердце трезвещаеся, сонъ легокъ...»

По ученію Отцовъ, душа человекъ словесна и разумна, то есть имѣетъ слово и умъ. Разумомъ человекъ вступаетъ въ общеніе съ Богомъ, а словомъ выражаетъ опытъ ума. Когда человекъ свободной волей встрѣчаетъ Господа, его умъ и словесность не упраздняются. Умомъ онъ молится беспрестанно Богу, а словомъ вступаетъ въ общеніе съ внѣшнимъ міромъ. Иначе говоря, обѣ силы души дѣйствуютъ параллельно.

Такъ какъ вы интересуетесь православной психотерапией, то я подробнѣ остановился бы на этой темѣ.

Говоря о лѣченіи съ православной точки зрѣнія, представляемъ Церковь какъ нѣкую духовную больницу, въ которой посредствомъ Таинствъ и аскетической жизни исцѣляется человекъ. Духовные доктора въ ней клирики, главнымъ образомъ епископы. Тотъ, кто желаетъ вылѣчиться, остается въ Церкви, отдавъ себя въ руки духовныхъ врачей, ставящихъ діагнозы и назначающихъ лѣченіе, участвуетъ въ Таинствахъ и постепенно пріобретаетъ духовное здоровье.

Помимо нашего участія въ Божественной Литургіи, очень важнаго тайнодѣйствія Церкви, мы должны осознать, что нужно лѣчить и какъ это сдѣлать.

Ранѣе я уже упоминалъ, что у души есть два вида энергій: разумная и словесная. Святые Отцы именуютъ эти понятія умомъ и словомъ. Слово — это мышленіе и помыслы, умъ — тончайшее вниманіе, дѣйствующее внутри сердца. Тѣмъ самымъ Отцы говорятъ о томъ, что умъ долженъ опуститься въ сердцѣ. Не разумность, а тонкое вниманіе считается окомъ души. Когда монахъ творитъ умную молитву, его логическое мышленіе не отходитъ на второй планъ, и въ состояніи молитвы онъ не теряетъ способности логически мыслить. Можно быть въ центрѣ Москвы, осознавая умомъ все, что происходитъ вокругъ тебя, и пребывать въ молитвѣ, творя ее въ сердцѣ дѣйствіемъ умной энергіи. Можно ѣхать въ машинѣ за рулемъ, вниманіемъ ума сосредотачиваясь на дорогѣ, и молиться въ сердцѣ Иисусовой молитвой. Одно другому не мешаетъ.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ гово-

рить объ этомъ такъ: «Чистый умъ право смотреть на вѣщи; образованное упражненіемъ слово — виденное полагаетъ какъ бы предъ очами другихъ». Давайте возьмемъ примѣръ изъ нашей жизни. У насъ есть компьютеръ, съ помощью котораго мы пишемъ. Мы это умъ, а компьютеръ — мышленіе. Нашъ опытъ заносимъ въ компьютеръ. Примѣрно такимъ же образомъ взаимодействуетъ умъ съ мышленіемъ. Когда гипнозомъ подавляется способность мыслить, тогда цѣлостность человекъ нарушается, и возникаетъ большая проблема.

И еще важный моментъ. Когда кто-либо пытается подавить свободу человекъ и его мышленіе — это отъ лукаваго. Богъ никогда не посягаетъ на человеческую свободу и его сознаніе. Это одинъ изъ критеріевъ, по которому мы раздѣляемъ прелесть отъ истины.

Для человекъ вполне нормальнымъ является состояніе непрерывной молитвы Богу и одновременнаго взаимодействія съ окружающимъ миромъ. Такъ говорятъ объ этомъ Отцы Церкви. Я попытался понять это на практикѣ, чтобы посмотрѣть, какъ непрерывно дѣйствуетъ умъ.

Одну маленькую дѣвочку, дошкольницу, я попросилъ:

- Говори «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» много разъ, когда просыпаешься утромъ, передъ сномъ и днемъ, когда ходишь.

Она была хорошей, чистой дѣвочкой, меня любила и послушалась. По прошествіи месяца я спросилъ ее:

- Молишься ли ты, какъ я тебѣ заповѣдовалъ?

- Да, молюсь, но что-то странное происходитъ внутри меня. Молюсь не я сама, но слышу въ моемъ сердцѣ молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя».

Какъ мы видимъ, мышленіе не упраздняется, движеніе умной молитвы происходитъ одновременно съ мыслительнымъ процессомъ.

Отцы Церкви утверждаютъ, что Адамъ до своего паденія пребывалъ въ состояніи, при которомъ умомъ общался съ Богомъ и ангелами, а логическимъ мышленіемъ со всемъ твореніемъ. Однако послѣ грѣхопаденія его умъ омрачился и отождествился съ рациональнымъ мышленіемъ. Въ этомъ состоитъ сущность праотеческаго грѣхопаденія.

Теперь, пребывая внутри Церкви съ ее Таинствами и аскезой, мы пытаемся освободить умъ отъ засилья въ немъ рационализма. Это возможно молитвой и послушаніемъ. Умъ освобождается отъ преобладанія логическаго мышленія, и обѣ силы начинаютъ функционировать вмѣстѣ, такъ же, какъ и умъ освобождается отъ поработившихъ его страстей

и внѣшняго міра. Когда умъ просвѣтитя, тогда преобразуется страдательное (волево-вождѣлющее) начало души, и благодать Божія посредствомъ ума преобразуется и освящаетъ тѣло человѣка, то есть весь человѣкъ освящается.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду вышесказанное, мы должны четко осознать нашу цѣль въ Церкви и руководствоваться тѣми способами, которыми она достигается, а именно участіемъ въ церковныхъ Таинствахъ, аскетическимъ подвигомъ, а не разными религіозными и мірскими средствами, такими, какъ разсужденіе, гипнозъ, гуманизмъ, морализмъ и прочіе.

Извѣстно, что преподобный Серафимъ Саровскій говорилъ, что цѣль человѣческой жизни состоитъ въ стяжаніи Духа Святаго, а Онъ стягается не съ помощью антропоцентричныхъ средствъ міра сего или другихъ религій.

6. Въ дѣлѣ послушанія духовнику кого лучше слушаться, священника въ міру или монашествующаго пастыря? Предположимъ, что священникъ не находится въ прелести, но духовнаго молитвеннаго опыта не имѣетъ. Къ чѣму можетъ привести послушаніе такому духовнику и что долженъ дѣлать человѣкъ, находясь въ состояніи духовнаго поиска и являясь духовнымъ чадомъ подобнаго духовнаго отца?

Духовникъ — это тотъ человѣкъ, который можетъ наставлять христіанина на его пути къ обоженію. Послушаніе не есть самоцѣль, оно необходимо для достиженія обоженія.

Святые Отцы говорятъ о трехъ стадіяхъ духовной жизни. Очищеніе сердца отъ страстей, просвѣщеніе ума и обоженіе.

Очищеніе сердца отъ страстей — первая ступенька духовной жизни. Затѣмъ слѣдуетъ просвѣщеніе ума и обоженіе. Согласно ученію преподобнаго Максима Исповѣдника, три степени духовной жизни связаны съ тремя степенями священства. Дьяконъ помогаетъ людямъ освободиться отъ страстей, приводитъ ихъ къ іерею, который способствуетъ очищенію ума, затѣмъ священникъ подводитъ паству къ епископу, задача которого состоитъ въ наставленіи людей на пути къ обоженію.

Я наблюдалъ въ эти дни, проведенные у васъ, что на то мѣсто въ храмѣ, гдѣ будетъ стоять епископъ, вы кладете круглый коврикъ, на которомъ изображенъ орелъ. Въ чемъ смыслъ этого? Епископъ — богословъ по образу Христа и Его преемниковъ-апостоловъ, поэтому онъ опытно пережилъ Пятидесятницу, которая является личнымъ переживаніемъ нетварнаго свѣта.

Какъ я упомянулъ въ началѣ, Церковь является духовной лѣчебницей. Въ больницахъ для лѣченія

тѣлесныхъ заболеванийъ имѣются медсестры, врачи, доктора-профессора и административный персоналъ. Подобную структуру мы наблюдаемъ и въ Церкви. Мы чувствуемъ себя больными и вначалѣ нуждаемся въ низшемъ медицинскомъ персоналѣ. По мѣрѣ очищенія сердца намъ требуется врачъ, который специализируется на лѣченіи той или иной болѣзни. Духовникъ помогаетъ духовнымъ чадамъ сначала приобрести смиреніе и послушаніе. Когда же онъ увидитъ, что его духовному чаду требуется уже то, что онъ не въ состояніи дать, то предлагаетъ пасомому обратиться къ другому духовному отцу. То же самое происходитъ и въ лѣченіи тѣлесныхъ недуговъ. Когда пациентъ, обратившись къ врачу съ заболеваніемъ, не можетъ получить помощь отъ него изъ-за некомпетентности въ этой области, тогда врачъ, не дожидаясь, пока пациентъ умретъ у него на рукахъ, передаетъ его другому болѣе опытному и компетентному врачу, находящемуся, наприимѣръ, въ Москвѣ или за границей.

Въ духовной жизни все аналогично. Хорошо, когда у духовника есть духовный опытъ, опираясь на который онъ можетъ отличить тварное отъ нетварнаго, отъ Бога та или иная энергія или отъ лукаваго. Однако когда духовные запросы христіанина превышаютъ то, что можетъ дать духовный отецъ, опыта котораго можетъ быть недостаточно, тогда человѣкъ обращается къ твореніямъ святыхъ Отцовъ, прибѣгаетъ къ молитвѣ, и вполсѣдствіи самъ Богъ можетъ взять на себя духовное руководство надъ нимъ. Онъ ему покажетъ образъ спасенія. Много разъ христіанинъ, самъ того не ожидая, встрѣтитъ на своемъ пути святыхъ людей.

Такъ случилось въ моей жизни. Были нѣкоторые духовники, которые мнѣ помогли въ юности. Въ одинъ прекрасный моментъ Господь открылъ мнѣ дорогу на Святую Гору Аѳонъ, увидевъ мое стремленіе къ совершенствованію въ духовной жизни. Но я желалъ еще большаго, тогда Богъ указалъ мнѣ дорогу, и я встрѣтилъ старца Софронія.

Помните эфіопа изъ Кандакии въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ, который шелъ въ Іерусалимъ на поклоненіе? Сидя въ своей колесницѣ, онъ читалъ пророка Исаію. Тогда «духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ этой колесницѣ. Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь ли, что читаешь? Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?» И Филиппъ не только наставилъ его, но и крестилъ (Дѣянїя 8, 26-40).

Если мы предадимъ наше сердце Богу, тогда Онъ пошлетъ намъ соотвѣтствующихъ наставниковъ. А если не находится подобающій наставникъ, тогда Господь беретъ на Себя руководство нами.

Однажды у одного аѳонскаго монаха былъ

старецъ, которому онъ помогаль. И когда послѣдній представился, то монахъ задумался: «Боже мой, что я буду дѣлать безъ моего старца?» Въ отчаяніи онъ возопилъ къ Богу: «Господи, Ты обязанъ мнѣ помочь». И Богъ услышалъ его молитву, и помогъ ему.

Самое главное состоитъ въ томъ, чтобы у насъ была жажда Бога. Не сказано ли въ заповѣдяхъ блаженства: «Блажени алчущіе и жаждущіе правды, яко тии насытятся?» Тѣ, которые алчутъ и жаждутъ Бога — насытятся. И не только насытятся, но возжелаютъ еще больше.

7. Насколько монашескій образъ жизни въ богословіи созерцанія выше жизни въ бракѣ?

Когда человекъ приходитъ въ Церковь и принимаетъ таинство крещенія, онъ ставитъ своей цѣлью обоженіе. Обоженіе доступно для каждого человека, для каждаго христианина. Это слѣдуетъ изъ послѣдованія крещенія и всей духовной жизни.

Существуетъ бракъ во Христѣ и дѣвство во Христѣ. Если бракъ совершается не во Христѣ, онъ не спасаетъ. И также дѣвство безъ Христа не спасительно. Проблема не состоитъ въ выборѣ брака или монашества, а въ томъ, какъ будетъ жить человекъ во Христѣ и въ Церкви.

Конечно, когда кто-либо является хорошимъ монахомъ, тогда ему предоставляется больше возможностей для спасенія и достиженія высокаго уровня духовной жизни, потому что въ бракѣ нужно сосуществовать съ другимъ человекомъ и тянуть лямку жизни вдвоемъ. Однако существуетъ множество примѣровъ, когда женатый человекъ достигалъ большихъ высотъ въ духовной жизни, а монахъ оставался на низкомъ духовномъ уровнѣ.

Святитель Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ, что пророкъ Исаія былъ женатъ, но это не помешало ему достигъ виденія Бога. Поэтому я говорю, когда жаждешь Бога, то ничего тебѣ не помешаетъ, ни бракъ, ни дѣвство. Естественно, существуютъ степени созерцанія и святости.

Отецъ Паисій сказалъ однажды, что у Бога своя арифметика. Наша математика не такая, как у Бога. Напримѣръ, оцѣнка «девять» для Бога можетъ не быть отличной, въ то время какъ «четыре» или «два» будетъ отлично (Прим. пер. Въ вузахъ Греціи практикуется десятибалльная система, согласно которой самая низкая проходная оцѣнка — пять балловъ, отъ семи до восьми — хорошо, девять и десять — отлично). И затѣмъ старецъ пояснилъ притчей о талантахъ, что одному далъ пять талантовъ, другому — два, третьему вовсе одинъ, чтобы каждый изъ нихъ ихъ приумножилъ. Тотъ, кто получилъ пять, долженъ будетъ отдать десять, чтобы получить высшій баллъ.

Если вышло девять вмѣсто десяти, это не будетъ высокой оцѣнкой. Другой, получившій два, обязанъ вернуть четыре, чтобы стать отличникомъ. Въ этомъ случаѣ, для Бога не «девять», а «четыре» — отлично. Поэтому, какъ мы видимъ, Божья оцѣнка можетъ отличаться отъ нашей.

Что бы ни дѣлалъ христианинъ въ жизни, надо дѣлать это ради Христа. Преподобный Симеонъ Новый Богословъ говоритъ, что одни монахи превозносили отшельническое житіе, другіе общежительное. Для меня, поясняетъ преподобный Симеонъ, лучшее житіе — это то, когда человекъ живетъ Христа ради, во славу Христа и согласно волѣ Божіей.

Есть семейные люди, которые спасаются, попадаютъ въ рай, и монахи, которые не спасутся. Поэтому главное состоитъ въ томъ, чтобы жить церковной жизнью, руководствоваться совѣтами духовнаго отца о томъ, какъ намъ поступать, и все, что дѣлаемъ, дѣлать для Бога.

Мой отецъ хотѣлъ стать монахомъ. Ушелъ въ монастырь, за недѣлю до его пострига началась война съ итальянцами, и отца призвали въ армию. Игуменъ сказалъ ему, чтобы шелъ воевать, и если выживетъ и пожелаетъ стать монахомъ, можетъ вернуться въ монастырь. Во время войны отецъ молился, часто причащался, и по окончаніи войны духовникъ ему далъ наказъ: «Ты долженъ жениться», и указалъ ему достойную дѣвушку. Тотъ послушался и женился. Однажды онъ написалъ мнѣ: «Если я и женился, то сдѣлалъ это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы исполнить послушаніе духовнаго отца, во-вторыхъ, чтобы имѣть дѣтей и заботиться о нихъ». Онъ очень любилъ монаховъ, читалъ монашескія книги, «Лѣствицу» преподобнаго Іоанна Лѣствичника. И мать моя жила по-монашески, постилась, молилась. Какъ-то разъ я пришелъ домой и увидѣлъ, что она кладетъ земные поклоны и молится. У меня нѣтъ столько вѣры, сколько было у моихъ родителей. Въ духовной жизни они были болѣе меня.

Моя мама послѣднія пять лѣтъ своей жизни была прикована къ постели и постоянно молилась Богу. Я спросилъ ее, жалуется ли она на что-нибудь. Она отвѣтила: «Мнѣ не на что жаловаться, да будетъ благословенъ Господь. Я недостойна его славить». И однако же она была тяжело больна.

Отецъ мой умеръ въ больницѣ. Когда его привезли домой, я селъ рядомъ съ гробомъ, погладилъ его по лбу и произнесъ: «Почему ты ушелъ, не попрощавшись со мной? Столько лѣтъ мы хорошо жили вмѣсте, и ты такъ внезапно ушелъ изъ жизни?». И онъ вдругъ отвѣтилъ мнѣ: «Ладно, ничего страшнаго, ступай съ Богомъ и до встрѣчи».

Мои родители спаслись, я вотъ не знаю, спа-

суть ли. Поэтому прошу вашихъ молитвъ обо мнѣ, чтобы не посрамить мнѣ своихъ отца и мать, родившихъ и любившихъ меня.

Дѣвство — благословенное Богомъ состояніе, дающее человѣку много возможностей высоко подняться въ духовной жизни. Однако когда человѣкъ не используетъ ихъ, онъ обрекаетъ себя на неудачу. Но и бракъ благословляется Богомъ Таинствомъ вѣнчания, и христіанинъ, исполняя волю Божию, можетъ спастись. Все должно быть во Христѣ. Апостолъ Павелъ, говоря о бракѣ и дѣвствѣ, замѣчаетъ: «Каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе» (1 Кор 7, 7).

8. *Сколько разъ въ годъ слѣдуетъ причащаться? Насколько тесно связано Таинство исповѣди съ Божественной Евхаристіей? Обязательно ли оно для участія въ Таинствѣ Причащенія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ?*

Божественная Евхаристія не связана тесно съ исповѣдью. Въ древней Церкви христіанамъ была дана большая Божья благодать, ихъ умъ былъ просвещенъ, и они, конечно же, молились и часто причащались. Если кто-либо согрѣшалъ, это означало, что онъ терялъ благодать, выходилъ изъ храма и молился вмѣстѣ съ оглашенными, потому что невозможно одновременно пребывать въ благодати и отрицать Христа. Когда согрѣшаетъ человѣкъ, особенно плотскимъ грѣхомъ, я не имѣю въ виду въ Христовомъ бракѣ, онъ тѣмъ самымъ показываетъ, что предпочитаетъ плотское удовлетвореніе Христу и отрекается отъ Него этимъ поступкомъ. Совершеніе грѣха понижаетъ его въ разрядъ кающихся, и затѣмъ ему надо будетъ опредѣленнымъ образомъ вновь достигъ просвѣщенія ума.

Василій Великій и другіе святыя Отцы подраздѣляли христіанъ на четыре разряда: плачущихъ — стоящихъ у входа въ храмъ и съ плачемъ просящихъ о прощеніи своихъ грѣховъ, христіанъ, входящихъ въ храмъ; слушающихъ, которые стояли въ притворѣ и слушали чтеніе Священнаго Писанія и выходили вмѣстѣ съ оглашенными; припадающихъ, которые допускались въ храмъ, находились въ немъ во время литургіи вѣрныхъ, но не допускались до причастія; причащающихся Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. То есть, когда человѣкъ согрѣшилъ, онъ долженъ былъ покаяться, пройти періодъ очищенія; такимъ образомъ согрѣшившій просвѣщался умомъ, выходилъ изъ состоянія помраченія. По окончаніи епитимьи епископъ читалъ молитву надъ кающимся, и онъ могъ затѣмъ приступать къ Таинству Причастія.

Поэтому я и утверждаю, что исповѣдь не связана съ Евхаристіей тесно. Если человѣкъ согрѣшилъ, и

ему нужно исповѣдываться, пусть исповѣдуется. Когда у христіанина, желающаго причаститься, грѣхи не смертные, то они прощаются участіемъ въ Таинствѣ Причастія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ и молитвой «Отче нашъ», въ которой есть такія слова «и остави намъ грѣхи наши...».

Вопросъ о томъ, сколько разъ въ годъ слѣдуетъ прибѣгать къ причастію Святыхъ Христовыхъ Тайнъ долженъ рѣшать духовникъ. Приходя къ наставнику, мы открываемъ сердце, выкладываемъ всѣ наши проблемы, рассказываемъ о настоящемъ положеніи въ жизни, и онъ даетъ намъ наставленія. Примѣрно такимъ же образомъ дѣло обстоитъ и въ больницѣ. Обращаясь къ врачу, мы говоримъ ему о нашихъ болѣзняхъ, врачъ ставитъ намъ діагнозъ, опредѣляетъ лѣченіе, выписываетъ рецепты и назначаетъ лекарства. Напримѣръ, можетъ посовѣтовать не употреблять ту или иную пищу, такъ какъ нашему организму это вредно. До тѣхъ поръ, пока мы не вылѣчимся, придется соблюдать эту діету, а послѣ мы будемъ свободны въ выборѣ питанія.

Въ этомъ контекстѣ намъ стоитъ разсматривать Таинство Причастія, потому что для однихъ Причастіе — это свѣтъ, для другихъ — огонь.

Святыя Отцы приводятъ такой примѣръ. Если взять грязь и воскъ, и положить ихъ на солнцѣ, то подъ воздѣйствіемъ солнечныхъ лучей грязь затвердѣетъ, а воскъ расплавится. Энергія солнца одна, но сущность предметовъ различна, поэтому и результатъ получается неодинаковый. Такимъ же образомъ Богъ и Божественная Евхаристія для однихъ является свѣтомъ, а для другихъ — огнемъ.

Въ монастырскихъ храмахъ часто изображаютъ Второе Пришествіе Христа. Въ верхней части иконы находится тронъ, отъ котораго исходитъ свѣтъ, освѣщающій святыхъ, и огненная рѣка, въ которой горятъ грѣшники. Исаакъ Сиринъ утверждаетъ, что адъ есть бичъ любви Божіей, и эту любовь человѣкъ не можетъ понять, потому что у него нечистое и неизлѣчимое сердце. Господь любитъ и праведныхъ, и грѣшныхъ, но не все одинаково поймутъ Бога.

Василій Великій пишетъ, что у свѣта два вида энергіи: освѣщающая и обжигающая, то есть онъ и свѣтитъ, и обжигаетъ. У кого есть зрѣніе, тотъ избѣгаетъ обжигающихъ лучей и радуется солнечному свѣту. А тѣмъ, у кого отсутствуетъ способность видѣть, доступна только обжигающая энергія. Такъ будетъ и на Второмъ Пришествіи Христа. Праведные будутъ сіять въ свѣтѣ Божию, а грѣшныя горѣть въ огнѣ.

Аналогичное явленіе происходитъ на Божественной литургіи. Одни причащаются и просвѣтляются, а другіе, причащаясь, поддаются

подъ осужденіе. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринфянамъ замѣчаетъ: «Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ» (1 Кор 11, 30). Поэтому дѣло священника не состоитъ въ томъ, чтобы раздавать билеты въ рай, но лѣчить людей, чтобы, когда они увидятъ Бога, Онъ сталъ для нихъ свѣтомъ, а не огнемъ.

Хочу особенно остановиться на одномъ важномъ моментѣ: если больному человѣку, на примѣръ разбитому параличомъ, разрѣшается причащаться чаще, чѣмъ здоровому, то подразумевается ли, что у здороваго больше грѣховъ, а у лежачего больного ихъ гораздо меньше?

Это вовсе невѣрно и не означаетъ, что больной согрѣшаетъ меньше, чѣмъ здоровый. Грѣхи совершаются какъ помыслами, стремленіями, такъ и дѣломъ. Здоровый можетъ весь день прославлять Бога, жить какъ Ангель, а больной пребывать въ невѣрїи и негодованїи. Главное состоитъ въ томъ, чтобы прославлять Бога, здоровъ ты или нѣтъ.

9. Какая разница между благодатью, получаемой нами отъ Причастія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ и преподаваемой черезъ поклоненіе мощамъ? Почему Причастіе иногда не лѣчитъ, а вмѣняется въ осужденіе, а отъ святыхъ мощей даже больные исцѣляются?

Прежде всего, въ мощахъ святыхъ угодниковъ Божїихъ изобильно пребываетъ благодать Святого Духа. Когда мы прикладываемся къ мощамъ и иконамъ, исцѣляемся въ зависимости отъ состоянїя, въ которомъ находимся. Это происходитъ не магически и не механически, а духовно.

Когда подвизаемся, чтобы очистить сердце, тогда святые мощи намъ помогаютъ въ этомъ. Энергія Божїя имѣетъ очистительныя, освящающія и боготворящія свойства. Что это означаетъ? Божественная энергія одна, однако по плодамъ именуется по-разному. Когда находимся въ состоянїи очищенїя, тогда, прикладываясь къ иконѣ, мы получаемъ помощь согласно нашему состоянїю. Прикладываясь къ мощамъ и иконамъ въ просвѣтленномъ состоянїи ума и творя умную молитву, просвѣтляемся еще болѣе.

Наше участіе въ Причастїи Святыхъ Христовыхъ Тайнъ не происходитъ безъ подготовки, ему предшествуетъ покаяніе. То же самое и съ поклоненіемъ святымъ мощамъ — требуется молитва и умиленіе. Поэтому, припадая къ святымъ мощамъ, мы накладываемъ на себя крестное знаменіе и молимся: «Прошу Тебя, Господи, помоги и исцѣли меня молитвами Святыхъ Твоихъ». Святые мощи воздѣйствуютъ на насъ согласно нашему состоянїю, нашему духовному голоду и жаждѣ.

Конечно, бываетъ, прикладываясь къ мощамъ,

происходитъ чудо даже съ тѣми, кто не пребываетъ въ подобающемъ расположенїи духа. Этимъ Богъ хочетъ дать намъ понять, что надо покаяться, дабы достойно причаститься Святыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Чудо, которое сотворилъ Христосъ съ разслабленнымъ, довольно показательно. На этомъ примѣрѣ Господь показалъ разницу между самимъ чудомъ и его проявленіемъ. Истинное чудо состояло въ отпущенїи грѣховъ, какъ сказалъ Господь: «Чадо, прощаются тебѣ грѣхи твои». И когда фарисеи усомнились во власти Христа прощать грѣхи, тогда Христосъ исцѣлилъ тѣло. «Но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, — говоритъ разслабленному: тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой» (Мк. 2, 1-12). Слѣдовательно, исцѣленіе души есть настоящее чудо, а исцѣленіе тѣла — доказательство, знакъ власти Христа прощать грѣхи.

Христосъ по-разному намъ указываетъ на то, чтобы мы покаяться и встали на пути спасенїя.

10. Какъ Вы воспринимаете идею крещенія младенцевъ въ утробѣ матери, когда существуетъ опасность выкидыша? Современные технологии позволяютъ совершить крещеніе въ животѣ матери. Тогда матка становится крещальной купелью.

Я занимался вопросами біоэтики и издалъ въ Греціи книгу, посвященную особенно актуальнымъ въ наше время темамъ: сознательный уходъ изъ жизни, ее начало и біологическій конецъ.

Съ момента своего образованїя эмбрионъ — это уже человѣкъ, имѣющій душу. Согласно ученїю святыхъ Отцовъ Церкви, послѣ оплодотворенїя яйцеклетки у плода появляется душа, даже до того, какъ разовьются его органы. Сердечная ткань начинаетъ биться на третьей недѣлѣ, а къ шестой она уже представляетъ изъ себя сердце. Также и мозгъ начинаетъ развиваться изъ нервной ткани на третьей недѣлѣ, а на двадцать восьмой онъ становится сформированнымъ органомъ тѣла. Постепенно развиваются всѣ человеческіе органы. Когда эмбриону два съ половиной месяца, весь организмъ уже сформированъ, но размѣромъ онъ не превышаетъ двухъ съ половиной сантиметровъ.

Съ момента зачатїя человѣкъ уже является образомъ и подобіемъ Бога, но еще не развитъ тѣлесно. Онъ не питается самостоятельно, но соединяется съ матерью черезъ пуповину и плаценту. Послѣ рожденїя на свѣтъ пуповина обрѣзается, и начинаетъ функционировать самостоятельно дыхательная система, ребенокъ впервые начинаетъ дышать. Онъ начинаетъ питаться, и съ этого момента младенецъ уже является самостоятельнымъ организмомъ и можетъ быть крещенъ. Не представляю, какъ можно крестить

эмбрионъ тремя погруженіями въ воду, если онъ находится во чревѣ матери. Этого не можетъ быть.

Задавая вопросъ, вы, возможно, имѣли въ виду, какъ можетъ быть крещенъ плодъ для того, чтобы спастись передъ тѣмъ, какъ быть абортированнымъ. Однако здѣсь мы не можемъ дать отвѣта, оставляя это Богу. Но, какъ намъ извѣстно, Предтеча и Креститель Іоаннъ принялъ Духа Святого, когда ему было шесть месяцевъ въ утробѣ своей матери. Еще до своего рожденія онъ сталъ Пророкомъ и передалъ своей матери Елисаветѣ пророческій даръ, взыгравши во чревѣ ее, чтобы она узнала Христа, когда къ ней пришла Богородица, получившая благу ю вѣсть о рожденіи отъ нее Спасителя. По словамъ святителя Григорія Паламы, Елисавета стала Пророчицей.

Святой Григорій Нисскій въ одномъ изъ своихъ твореній отвѣчаетъ на вопросъ о томъ, что происходитъ съ младенцами, которые уходятъ преждевременно изъ своей жизни, не вкусивъ ее благъ. Онъ утверждаетъ, что наслажденіе Царствіемъ Небеснымъ вкушаетъ человѣкъ не въ качествѣ справедливаго воздаянія за заслуги, но тогда, когда душа его пребываетъ въ соотвѣтствующемъ здоровомъ состояніи. У младенцевъ умъ чистъ, онъ не зараженъ грѣхами, и поэтому способенъ воспринимать Свѣтъ. Такимъ образомъ, неразвитые младенцы, умирая и имея чистый умъ, могутъ Благодатью Божіей пребывать и совершенствоваться въ Богѣ. По аналогіи съ младенцами то же самое можно сказать и объ эмбрионахъ.

Въ концѣ концовъ, оставляемъ это промыслу Божьему, потому что мы не въ состояніи полно отвѣтить на этотъ вопросъ.

11. Какъ Вы относитесь къ контролю рождаемости?

Говоря о контролѣ рождаемости, мы имѣемъ въ виду то, что супруги стараются разными путями не имѣть дѣтей. Такая позиція создаетъ демографическую проблему.

Основная цѣль брака состоитъ въ томъ, чтобы мужъ и жена любили другъ друга и стали единымъ цѣлымъ. Плодомъ этой любви является рожденіе дѣтей. Иначе въ ихъ любви другъ къ другу будетъ чего-то не хватать, если только супруги не страдаютъ бесплодіемъ, которое попускаетъ Богъ по разнымъ причинамъ.

Однако, въ первую очередь, тема контроля рождаемости — это богословскій вопросъ, потому что, по словамъ святителя Іоанна Златоуста, рожденіе дѣтей происходитъ прежде всего по промыслу Божьему, а не по физическому соитію супруговъ. Тѣмъ самымъ, когда человѣкъ не предаетъ себя Богу и противоборствуетъ Его волѣ, возникаетъ богословская проблема.

Сниженіе рождаемости создаетъ демографическій кризисъ, который касается какъ Россіи, так и Греціи. Государство въ Греціи используетъ разные методы, чтобы способствовать появленію третьяго ребенка въ семьѣ. И Элладская Церковь тоже, по крайней мѣрѣ на епархіальномъ уровнѣ, реализуетъ разные программы по поддержкѣ многодѣтныхъ семей.

Снова хочу акцентировать вниманіе на томъ, что эта проблема не только социальная и экономическая, но главнымъ образомъ богословская. Какъ Богъ любитъ міръ и творитъ людей, такъ и супружеская чета, желая жить по волѣ Божьей, хочетъ родить дѣтей. Супруги становятся соработниками Бога въ сотвореніи людей.

Мужъ и жена, имѣющіе вѣру въ Бога, преодолеваютъ всѣ преграды и рожденіемъ дѣтей благодворяютъ какъ обществу, такъ и Церкви. Подумайте только, что какой-нибудь ребенокъ можетъ стать святымъ или очень значимымъ для общества человѣкомъ.

Проблема контроля рождаемости и демографическій кризисъ рѣшаются прежде всего духовными мѣрами, а не экономическими. Мы обязаны всячески помогать многодѣтнымъ семьямъ и поддерживать ихъ.

12. *Расскажите, пожалуйста, поподробнѣе о связи Божественной литургии съ Іисусовой молитвой въ жизни священника-исихаста.*

Божественная Евхаристія является самымъ важнымъ Таинствомъ и центромъ духовной жизни. Но участвовать въ немъ нельзя безъ соблюденія нѣкоторыхъ условій. Мы должны соотвѣтствующе подготовиться, чтобы Богъ на Божественной литургии сталъ для насъ свѣтомъ и жизнью, а не осужденіемъ. Человѣкъ подвизается для того, чтобы по-настоящему прожить Евхаристію.

Въ аскетической жизни проявляется взаимосвязь между Божественной Евхаристіей и исихастской жизнью. Каждый получаетъ благодать на Литургии согласно своему подвигу. Мы получаемъ благодать въ зависимости отъ духовнаго состоянія, въ которомъ пребываемъ. Молясь въ теченіе всей недѣли и борясь со страстями за соблюденіе Божіихъ заповѣдей, христіанинъ воспринимаетъ Евхаристію какъ благословеніе и Рай, и послѣ Литургии усиливаетъ молитву.

Послѣ Причастія на службѣ мы молимъ Бога дать намъ слезы покаянія и умиленія. Однажды я спросилъ одного христіанина: «Что вы чувствуете послѣ причастія?» «Большую радость и счастье», — былъ отвѣтъ. Послѣ причащенія Святыихъ Христовыхъ Тайнъ намъ слѣдуетъ каяться, проливать слезы благодарности, любви и молиться: «Господи, меня не-

достойнаго Ты удостоилъ причастія».

Сегодня на Божественной литургіи пѣлъ большой хоръ, создавая великолѣпіе богослуженія. Я подумалъ: «Боже мой, навѣрное, такъ и въ раю. Какъ Царствіе Божіе описывается въ Откровеніи Іоанна Богослова, гдѣ народъ восхваляетъ Господа: аллилуія, аллилуія, аллилуія». То же самое я испыталъ, когда вчера молился на погребеніи архимандрита Матѳея, которое было настолько торжественнымъ, что я понял: смерть есть торжество.

По окончаніи Божественной литургіи, на которой мы славословимъ Господа: «Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Бессмертный...», приходя къ себѣ домой и оставаясь съ собой наединѣ, вспоминаемъ: «Боже, какъ было хорошо на Литургіи, какъ въ Раю! Теперь я снова одинъ со своими проблемами. Удостой меня, Господи, завтра и послѣзавтра помолиться на Литургіи и войти въ Царствіе Небесное». Тѣмъ самымъ, и послѣ Божественной литургіи мы пребываемъ въ покаяніи и желаемъ вѣчной жизни. Такъ намъ подобаеъ жить въ теченіе всей жизни и до, и послѣ Литургіи, какъ будто мы на ней находимся.

Богородица носила въ себѣ Христа девять месяцевъ, пребывая въ общеніи съ Нимъ. Передъ Благовѣщеніемъ она находилась двенадцать лѣтъ въ Святая Святыхъ и молилась какъ исихастъ. Девять месяцевъ вынашивая Христа въ утробѣ, она день и ночь причащалась Крови Христовой. Это символически намъ даетъ понять, что такое Рай. Но и передъ зачатіемъ Христа она жила какъ исихастъ и достигла обоженія, по толкованію святителя Григорія Паламы.

Когда мы не можемъ достичь такого состоянія, приходитъ покаяніе. Молитвенно размышляемъ: «Боже мой, такъ было и съ Адамомъ въ Раю. Онъ общался съ Богомъ, ангелами и потомъ вкусилъ паденіе и катастрофу. Господь мой, удостой меня Царствія Твоего Небеснаго, исцѣли меня, чтобы я вошелъ въ него».

Я попытался вамъ объяснить связь исихастской жизни съ евхаристической. Когда кто-нибудь утверждаетъ, что молится Богу и не нуждается въ Божественной литургіи, онъ ошибается. И наоборотъ, отдавая предпочтеніе Литургіи и пренебрегая аскетической жизнью, тоже не достигнешь успѣха. Первое неразрывно связано со вторымъ. И последнее приводить къ первому. Причащаясь, мы усиливаемъ молитву.

Пророкъ Давидъ говоритъ въ одномъ псалмѣ: «Какъ лань жаляетъ къ потокамъ воды, такъ жаляетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!» (Пс. 41, 1-2). Въ Отчникѣ одинъ старецъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: какъ олень, поѣдая змѣй, отравляется и ищетъ воду, чтобы утолить жажду, такъ и мы, отравляясь грѣхами

и нашей жизнью въ цѣломъ, какъ олени припадаемъ къ Божественной Евхаристіи, чтобы причаститься Тѣла и Крови Христовой.

Это относится какъ къ христіанину, такъ и къ священнику-исихасту. Когда священникъ практикуетъ умную молитву, то есть раздѣляетъ умную энергію отъ разумной (поддающейся рациональнымъ законамъ логики — прим. пер.), тогда на Божественной литургіи, произнося слова молитвъ, онъ молится разумомъ, а въ сердцѣ — умной молитвой. Такимъ образомъ, одна Литургія происходитъ въ храмѣ, а другая въ сердцѣ. Въ этомъ состояніи умъ не раздваивается и не упраздняется разумъ. Это вопросъ эмпирической. Если попробуете, то убѣдитесь въ этомъ сами. Больше не могу ничего добавить.

13. Что общаго между богословіемъ и философіей? Въ какихъ областяхъ эти науки могутъ соприкасаться, а въ чемъ они различны? Можно ли утверждать, что классическая греческая философія и святоотеческія творенія — это два различныхъ метода познанія, одинъ рациональный, другой опытный, эмпирической?

Этотъ вопросъ поднимался въ спорѣ между святителемъ Григоріемъ Паламой и Варлаамомъ Калаврійскимъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ.

Варлаамъ утверждалъ, что существуетъ нѣкое единое знаніе, то есть что античные философы и ветхозавѣтные пророки черпали знаніе о Богѣ изъ одного источника. Онъ настаивалъ на томъ, что философы выше пророковъ, потому что ихъ познаніе является плодомъ разума, разсудка, который, по мнѣнію Варлаама, есть самый важный элементъ человѣческаго бытія. Изъ этого вытекаетъ то, что путемъ разума философы познавали Бога. Въ противоположность философамъ Господь открывался пророкамъ черезъ виденія, образы, часто нелогично и спонтанно, поэтому ихъ знаніе не можетъ сравниться съ познаніемъ Бога философами.

Святитель Григорій Палама вступилъ въ полемику съ Варлаамомъ. Онъ настаивалъ на томъ, что ветхозавѣтные пророки гораздо болѣе велики, чѣмъ античные философы. Выше мы говорили о томъ, что у человѣка есть умъ и слово (νοῦς, λόγος). Пророки лицезрѣли Бога умомъ, а не съ помощью фантазіи, такъ какъ ихъ умъ былъ просвещенъ Божественной благодатью, въ то время какъ философы познавали Бога разумомъ, логическимъ мышленіемъ (λογική). Задача разума состоитъ въ томъ, чтобы познавать окружающій міръ, а задача ума — имѣть непрестанную память о Богѣ и вступать съ Нимъ въ общеніе, когда Онъ открывается. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что апостолы совсѣмъ не были свѣдущи въ философіи, но превзошли философовъ въ богопознаніи. Одно

дѣло — человѣческое открытіе (ανακάλυψη) путемъ разума (наука, философія), другое — откровение Бога (αποκάλυψη) сердцемъ. Поэтому Христосъ сказалъ: «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ» (Мѡ. 5, 8), а не блажены философы, потому что увидятъ Бога разумомъ.

Философія и богословіе существенно отличаются другъ отъ друга. Святитель Григорій Богословъ замѣчалъ, что апостолы богословствовали по-рыбацки, а не по-аристотелевски, то есть говорили о Богѣ посредствомъ откровения Пятидесятницы, а не руководствовались философскимъ познаниемъ. Однако у философовъ и богослововъ имѣется точка соприкосновения, заключающаяся въ способѣ выраженія. Богословы-богосоздѣрцатели видяли Бога и выражали свой опытъ, используя терминологию своего времени, вкладывая, однако, въ нее другое содержаніе.

Несмотря на разницу между философией и богословіемъ, не стоитъ ихъ противопоставлять другъ другу, потому что они находятся въ разныхъ плоскостяхъ знанія.

Святители Григорій Богословъ и Василиій Великій изучали въ Афинахъ древнегреческую философію. Григорій Нисскій также былъ большимъ знатокомъ философіи своей эпохи. То же самое относится и ко многимъ другимъ Отцамъ Церкви: преподобному Максиму Исповѣднику, святителю Григорію Паламѣ и др.

О послѣднемъ намъ извѣстно, что онъ учился въ университетѣ въ Константинополѣ и превосходно зналъ Аристотеля. По завершеніи образованія святитель Григорій удостоился чести выступить съ докладомъ объ Аристотелѣ передъ профессорами университета и императорскимъ дворомъ, онъ такъ блестяще раскрылъ философскіе постулаты великаго философа, что его профессоръ произнесъ: «Если бы самъ Аристотель присутствовалъ и слышалъ такую рѣчь, онъ восхвалилъ бы будущего святителя Церкви». Однако впоследствии онъ оставилъ мірское знаніе и

карьеру и ушелъ на Святую Гору Аѡонъ, гдѣ непрестанно молился: «Господи, просвѣти мою темноту». И здѣсь рѣчь шла не о невежествѣ разума, такъ какъ онъ имѣлъ хорошее образованіе, но о тѣмѣ ума и сердца. Затѣмъ святитель достигъ Боговиденія, ему являлись Христосъ, Богородица, святой Іоаннъ Богословъ, и онъ удостаивался видѣнія нетварнаго света.

Я хочу сказать, что Отцы Церкви, изучивъ древнегреческую философію, знали всю ее онтологическую и космологическую проблематику. Напримѣръ,

что касается онтологіи, они разсуждали о томъ, что есть сущій (ον), что есть Богъ. Въ рамкахъ космологіи пытались понять, какъ устроенъ міръ, кто его сотворилъ, почему существуетъ зло и смерть на землѣ.

Каждый изъ философовъ и каждая изъ философскихъ школъ — досократики, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, стоики и неоплатоники въ частности — по-своему отвѣчали на эти вопросы.

Митрополитъ Пергамскій Іоаннъ (Зизиуласъ) такъ говоритъ объ этомъ: «Отцы Церкви, изучивъ онтологическую и космологическую проблематику греческихъ философовъ, отвергли ихъ постулаты и, опредѣливъ кругъ вопросовъ о Богѣ и о мірѣ, отвѣтили на нихъ, руководствуясь Божественнымъ откровениемъ».

Въ такомъ ключѣ мы можемъ говорить о встрѣчѣ эллинизма съ христіанствомъ. Богословы использовали въ своихъ цѣляхъ терминологию греческой философіи, наполняя ее смысломъ другимъ содержаніемъ. Напримѣръ, подъ словомъ «экстазъ» неоплатоники понимали исхождение души изъ тѣла, но Отцы дали этому термину другое значеніе — исхождение ума изъ плотскаго и тѣлеснаго состоянія и вхожденіе его въ сердцѣ.

То же самое обстоитъ и съ терминомъ «личность». Подъ понятіемъ личность древніе греки подразумѣвали личину, маску, которую одѣвали актеры въ театрѣ. Многіе богословы древней Церкви употребляли терминъ «личность» въ невѣрномъ значеніи, какъ, напримѣръ, Савелій, говоря о Троичномъ Богѣ,

Святитель Григорій Палама

имѣлъ въ виду три откровенія одного Бога въ Вѣтхомъ, Новомъ Завѣтѣ и жизни Церкви. Однако Василиій Великій отождествилъ терминъ личность съ ипостасью и тѣмъ самымъ придалъ ему онтологическій характеръ. Согласно ученію Отцовъ, личность имѣетъ сущность и ипостасныя свойства.

Я хочу сказать, что этотъ творческій методъ Отцовъ, заключающійся въ томъ, чтобы использовать самое лучшее и благопотребное, мы должны примѣнять и въ нашей жизни. Не стоитъ отвергать философію, но и отождествлять ее съ теологіей тоже не нужно. Мы также не можемъ говорить о спасительности философіи. Философія есть «сперматическій логосъ», но богословіе идетъ дальше философіи. Богословіе используетъ философскія понятія для выраженія опыта откровенія, однако это не является философіей и умозаключеніями.

Мнѣ извѣстно, что многіе западные богословы, не имея возможности узрѣть всѣ эти тонкости, неправильно истолковываютъ тѣхъ или иныхъ Отцовъ. Напримѣръ, они утверждаютъ, что святой Діонисій Ареопагитъ — неоплатоникъ, потому что используетъ въ своихъ твореніяхъ неоплатоническую терминологию. Но преподобный не является неоплатоникомъ по слѣдующимъ причинамъ.

Платонъ утверждалъ, что душа изначально пребывала въ нетварномъ мірѣ идей и затѣмъ была заключена въ человеческое тѣло. Воспоминанія о предыдущей жизни побуждаютъ ее возвратиться въ прошлое состояніе, въ которомъ она находилась. Въ этомъ и состоитъ сущность понятія «платоническая любовь», то есть не любви Бога къ человѣку, но человѣка къ Богу. Такимъ образомъ, въ любви проявляется немощь человѣка, потому что ему чего-то не достаетъ. Богъ есть полнота и не нуждается въ любви. Аристотель также утверждалъ, что Богъ управляетъ и движетъ существами, будучи недвижимымъ. Въ обоихъ классическихъ метафизическихъ ученіяхъ Богъ не имѣетъ любви и является недвижимымъ.

Толкуя творенія Діонисія Ареопагита, преподобный Максимъ Исповѣдникъ замѣчаетъ, что Богъ есть любовь и любящій, и хочетъ привлечь къ себѣ объектъ своей любви. Богъ любитъ человѣка и, находясь въ этомъ состояніи, движется Самъ и одновременно побуждаетъ человѣка двигаться къ Нему. Такая модель отношеній между Богомъ и человѣкомъ — плодъ существеннаго преобразования классической метафизики и неоплатонизма.

На этомъ примѣрѣ отчетливо видна разница между греческой философіей и богословіемъ Отцовъ Церкви. И это намъ нужно учитывать въ процессѣ изученія взаимосвязи какъ богословія и философіи, такъ и ихъ представителей.

14. *Какъ можно отличить, отъ Бога ли помыслы, отъ самого человѣка или отъ лукаваго? Каковъ Вашъ опытъ въ этомъ?*

Прежде всего, я долженъ остановиться на томъ, что личный опытъ основывается на индивидуальномъ общеніи, а именно на отношеніяхъ между духовникомъ и его чадами. Иначе говоря, опытъ, который мы получаемъ, не является собственнымъ, но церковнымъ, и къ тому же различнымъ у каждаго.

Я говорю объ этомъ, потому что и я возлюбилъ молитву, и въ моей жизни были моменты, когда я много молился. Когда встрѣтилъ старца Софронія, мое сердце особенно возжелало молитвы. Я сидѣлъ въ кельѣ часами и молился, чтобы научиться этому. Во время молитвы происходили разныя вѣщи. Я почувствовалъ большую радость и изумленіе. Тогда я повѣдалъ объ этомъ въ письмѣ старцу Софронію, чтобы спросить его мнѣнія, что бы это могло означать, не прелесть ли, на пользу это или во вредъ? Онъ посоветовалъ мнѣ съ благословенія епископа удалиться въ пустыню Святой Горы Аѡнъ. Старецъ не связалъ меня, а предоставилъ самому себѣ.

Отецъ Софроній очень уважалъ свободу другого человѣка. Я считаю, что онъ былъ совершеннымъ человѣкомъ, потому что зналъ Бога. Въ его сердцѣ царствовали тишина и умиротвореніе, онъ питалъ бесконечную любовь и уваженіе къ людямъ. Когда вы встрѣчаете людей, стремящихся поработить свободу другого, знайте, что это отъ дьявола.

Мой епископъ былъ и моимъ духовникомъ. Когда я ему сказалъ о своемъ намѣреніи, онъ попросилъ меня не уѣзжать, а остаться рядомъ съ нимъ, потому что онъ во мнѣ нуждался. «Пожалуйста, дѣлай что хочешь, я даю тебѣ полную свободу, только не уѣзжай», — сказалъ онъ. И поэтому я не ушелъ на Аѡнъ. Потерялъ я или приобрѣлъ, Богъ знаетъ. Я оказалъ послушаніе.

Вамъ это рассказываю, потому что у каждаго изъ насъ есть нѣкій опытъ молитвы и духовной жизни, но не стоитъ публично и во время обученія говорить объ этомъ.

Отвѣчая на вашъ вопросъ, отъ Бога ли помыслы или нѣтъ, хочу замѣтить, что смыслъ православнаго богословія заключается въ томъ, чтобы отличать, изъ какого источника исходятъ помыслы. Мы какъ духовники должны умѣть это. Многіе приходятъ къ намъ и говорятъ: «Что мнѣ дѣлать? Какъ понять волю Божію? Это добрый или плохой помыселъ?» И способность священника быть духовнымъ отцомъ проявляется въ умѣннн отличать добрые помыслы отъ злыхъ. Поэтому вначалѣ я и сказалъ, что богословъ и духовникъ — понятія, неразрывно связанныя другъ съ

другомъ.

Въ наше время мы должны особенно удѣлять этому вниманію. Вѣдь кромѣ проблемъ духовнаго характера существуютъ и психологическія, бываютъ и бѣсовскія искушенія. Не всѣ проблемы психологическаго характера отъ лукаваго, и наоборотъ. Нѣкоторыя мысли могутъ вліять на душевный міръ человѣка, поэтому необходимо умѣть различать, какого рода проблема: психологическаго, духовнаго или бѣсовскаго.

Существуетъ общій критерій различенія помысловъ: если какое-либо рѣшеніе или дѣйствіе даетъ душѣ миръ, смиреніе и любовь, то оно отъ Бога. Христосъ заповѣдалъ намъ узнавать дерево по его плодамъ. Тотъ, кто любитъ молиться, имѣетъ смиреніе и любитъ людей, поступаетъ хорошо. Однако, если человѣкъ молится, но гордъ сердцемъ, какъ фарисей, онъ не оправдывается передъ Богомъ. Также можно сказать, что если молящійся таитъ въ сердцѣ ненависть или злобу, его молитва не будетъ угодна Богу.

Мнѣ говорилъ отецъ Паисій, аѳонскій старецъ, что на Аѳонѣ есть нѣкоторые монахи, которые думаютъ, что достигли высотъ въ духовной жизни, и поэтому разсуждаютъ строго о епископахъ. Это совсѣмъ не хорошо. Они не понимаютъ, какъ сильно христіане нуждаются въ епископахъ и насколько тяжело мученической крестъ епископскаго служенія.

Въ этомъ заключается главный критерій. Невозможно жить подвижнической жизнью, творить умную молитву и относиться враждебно къ людямъ. Одинъ мой другъ однажды на Аѳонѣ встрѣтилъ монаха, который ему сказалъ слѣдующее: «Всѣ вы въ міру будете осуждены. Для васъ нѣтъ спасенія. Всѣ мусульмане и буддисты пойдутъ въ адъ». «Отецъ, очень странно слышать отъ тебя такое, — отвѣтилъ паломникъ. — Ты пришелъ на Святую Гору, чтобы узнать, кого Богъ пошлетъ въ адъ? Такую ненависть питаешь къ людямъ? Пойдетъ ли кто въ рай или адъ — рѣшаетъ Богъ, а не ты. А ты долженъ молиться о спасеніи міра». Поэтому я и сказалъ вчера на лекціи въ Московскомъ университетѣ, я радъ, что на Второмъ Пришествіи насъ будетъ судить Богъ, а не люди: Богъ видитъ глубину человѣческаго сердца, въ то время какъ люди, смотря порой поверхностно, судятъ очень строго.

Нѣкоторыя помыслы поработаютъ умъ, и возникшее желаніе осуществляется въ грѣховномъ дѣйствіи. Такіе помыслы отъ дьявола. Когда помысль побуждаетъ умъ и сердце къ молитвѣ, онъ отъ Бога. Получается, что помысль, приносящій въ душу миръ, любовь и тишину является добрымъ, и наоборотъ, мысль, возбуждающая въ душѣ человѣка волненіе и ненависть, — дьявольскаго происхожденія.

Какъ уже было упомянуто выше, помыслы трудно отличить на дѣлѣ, разобраться, отъ Бога они

или нѣтъ. Это происходитъ отъ того, что у насъ не достаточно опыта, поэтому стоитъ совѣтоваться съ опытными духовниками, умѣющими различать помыслы, и слѣдовать ихъ совѣтамъ.

15. *Какъ понять, когда подавленность является результатомъ тѣлесной усталости, а когда духовной? Какъ и чѣмъ она лечится?*

Вы мнѣ задаете глубокіе вопросы и это очень хорошо. Каждый вопросъ можетъ послужить темой для отдѣльной бесѣды.

Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ хочу сказать, что одно дѣло печаль, а другое — подавленность, удрученность. Первое есть переживаніе, имѣющее источникомъ различныя событія, второе несетъ въ себѣ отчаяніе. Подавленность съ точки зрѣнія психотерапіи проявляется на уровнѣ тѣлесномъ: повышается потоотдѣленіе, возникаетъ беспокойство. Природа подавленности психосоматическая, а печали — духовная.

Когда насъ посѣщаетъ печаль, то нужно начинать искать причину въ духовной области. Часто многія переживанія происходятъ отъ угрызений совѣсти. Въ этомъ случаѣ мы идемъ къ духовнику исповѣдовать грѣхъ, который, возможно, служитъ причиной болѣзнованія души. Зачастую послѣ разрѣшенія грѣховъ ощущается облегченіе. Если находимся въ послушаніи у духовнаго отца, тогда польза будетъ. То же самое и съ врачами. Идемъ къ доктору, онъ ставитъ намъ діагнозъ и руководитъ леченіемъ, которое намъ постепенно помогаетъ выздороветь, если слушаемся врача. Помните, что произошло съ прокаженными въ Евангеліи? Когда они попросили у Христа помощи, то Онъ сказалъ имъ пойти къ священникамъ, которые бы подтвердили, что они исцѣлились. «И когда они шли, очистились» (Лк. 17, 14). Аналогично и въ духовной жизни: мы исцѣляемся, когда прилагаемъ усилія, слѣдуемъ совѣтамъ духовника и исполняемъ Божью волю.

Однако бываетъ печаль, которая не проходитъ легко съ помощью исповѣди и приводитъ къ безнадѣжности и отчаянію, въ результатѣ это перерастаетъ въ психосоматическія отклоненія, сопровождаемая болью, волненіемъ, бессонницей и др. Тогда стоитъ посѣтить невролога или, возможно, психиатра. Нужно принимать лекарства, такъ какъ мозгъ человѣка — органъ, вырабатывающій необходимыя для организма вѣщества. Съ помощью производимыхъ химическихъ соединеній рождается энергія, и наоборотъ.

Научно подтверждено, что удрученность тоже имѣетъ соматическую подоплеку. Она связана съ работой мозга и нейромедиаторами. Напримѣръ, дефицитъ допамина[1] приводитъ къ болезни Паркин-

сона, а когда онъ вырабатывается въ избыточномъ количествѣ, то порождаетъ иллюзіи. Я зналъ одного такого больного. Врачъ прописалъ ему лекарство, чтобы сократились движенія тѣла. Ему стало легче, но возникли иллюзіи и галлюцинаціи. Можетъ, кто-то рѣшилъ бы, что это бѣсовское наважденіе. Однако это просто результатъ болѣзни мозга. Доза лекарства была уменьшена, болѣзнь немного отступила, и галлюцинаціи прекратились. Поэтому проблема была не духовная, а врачебная.

Я помню, что, когда кто-либо жаловался на что-либо, старецъ Паисій говорилъ: «Это требуетъ молитвы, исповѣди. Пойди, найди духовника и исповѣдуйся». Въ другихъ случаяхъ онъ наставлялъ: «Пойди къ мощамъ святого Нектарія и попроси его изгнать бѣса». Причины всегда разныя, и поэтому требуется различное лѣчение.

Такимъ образомъ, однодѣло отчаяніе, имѣющее психологическія и духовныя причины, другое дѣло печаль, являющаяся слѣдствіемъ тѣлеснаго недуга. Имѣя вѣру въ Бога, молясь и часто исповѣдуясь опытному духовнику, у которого находимся въ послушаніи, мы можемъ исцѣлиться отъ многихъ духовныхъ и психологическихъ недуговъ. Въ случаѣ болѣзни тѣла, намъ стоитъ обращаться къ врачебной наукѣ.

Наше время подходит къ концу, мы бесѣдуемъ уже четыре часа. Я хочу васъ поблагодарить за ваше терпѣніе. Вы столько времени общались со мной, задавали такіе хорошіе вопросы и слушали со вниманіемъ отвѣты на нихъ. Это говоритъ о вашемъ интересѣ къ богословскимъ и духовнымъ проблемамъ. Я желаю, чтобы Богъ благословилъ васъ, чтобы вы стали богословами и хорошими духовниками, въ которыхъ остро нуждается современное общество. Сегодня богословіе особенно тесно связано съ пастырствомъ. Не будемъ же богословствовать въ отрывѣ отъ пастырской практики и станемъ пасти свою паству, руководствуясь богословіемъ Церкви!

Переводъ съ новогреческаго Александра Назаренко

[1] Прим. пер. Дофаминъ (допаминъ) — нейромедиаторъ, а также гормонъ, вырабатываемый мозговымъ вѣществомъ надпочечниковъ и другими тканями (напримѣръ, почками). Въ мозгу млекопитающихъ существуетъ такъ называемый «центръ удовольствія», состоящій изъ пучка нейроновъ. Всѣ наши ощущенія удовольствія, независимо отъ ихъ происхожденія, сопровождаются выбросомъ допамина.

<http://www.bogoslov.ru/text/print/622629.html>

An Interview with Metropolitan Hilarion First-Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia

A life in union is developing between the Russian Orthodox Church and the Russian Orthodox Church Outside of Russia. The recent long visit by the First Hierarch of the Russian Church Abroad was an important part of this. During his trip, His Eminence Metropolitan Hilarion of Eastern America and New York granted an interview in which he spoke about inter-Orthodox relations on the American continent and the position of the Russian Church Abroad today, and also shared his views on the perspectives of overcoming schism in Ukraine. This interview, published in the journal Tserkovny vestnik [Church Herald], was prepared with the cooperation of the Press Service of the Ukrainian Orthodox Church.

— Unfortunately, I do not speak Ukrainian and fluently as I would wish, though I love the language. Ukrainian was my native language as a child. My mother taught me to read Ukrainian, but my education was in English. Later I enrolled in the Russian Orthodox Holy Trinity Seminary in Jordanville, NY, where the classes were held in Russian, so it is easier for me to speak Russian and English.

— *What is your attitude towards the believers of the “UOC of the Kiev Patriarchate”?* As we know, until recently, the Russian Orthodox Church likewise did not recognize ROCOR, and later all the Sacraments of ROCOR were accepted as valid.

— Separation from the Church for political purposes and due to personal resentment is a great sin which separates us.

There are different kinds of divisions. Divisions between our Churches occurred in the aftermath of historical events, the subjugation of Russia by the godless regime, which interfered in the life of the Church and tried to destroy faith and the faithful. But the Regulations of ROCOR clearly states that it considers itself an indissoluble part of the one Local Russian Orthodox Church. In accordance with this document, it was temporarily administered separately, until the removal of the godless, atheist government. And when this occurred, the long process of dialog began, since many people were psychologically unprepared for such a drastic change.

Schism within Ukrainian Orthodoxy is another type of division which occurred for political motives. The resolution of this question will to a great deal depend on the hierarchy of the canonical Church, specifically how the hierarchs will accept returning clergymen who had at one time left. Now, as I understand, the approach to this is strict (acrivia). Still, if there is a genuine desire of many to return, the Church can always employ forbearance; but again, this depends on the will of the Council of Bishops of the Ukrainian Orthodox Church. We are left to pray and earnestly hope that the Church in Ukraine will once again be

united.

— *Almost three years has passed since the official reunification of the Russian Orthodox Church Outside of Russia with the Russian Orthodox Church. How does your flock view this event today?*

— The reunification of the two parts of the Russian Orthodox Church in the Homeland and abroad was a momentous event in recent history.

The division between our Churches was the result of persecution on the part of the Soviet state. When the persecutions ceased, Russia was given freedom of religion, and the Church then became one.

Of course, our flock is rejoicing. This is like a spiritual springtime in the life of the Church, a new joy. And I am convinced that all Orthodox people in Russia likewise rejoice at this great event.

— *Why is it that upon reunification with the Russian Orthodox Church, ROCOR retained its name?*

— When dialog began with the Russian Orthodox Church, everyone understood that the Church Abroad, though it had its own order of things, more than ninety years of experience, and it continues to live its own life, is still a part of the Russian Orthodox Church. It is the same Russian Church, but abroad. We share one faith and one structure of divine services, and common traditions. That is why history has seen us be accepted as a Church existing in unity with the canonical communities of Russia, Ukraine and Belarus.

— *Today there are several dozen former parishes of ROCOR which did not recognize the reunification with the Russian Orthodox Church. Are any measures being taken towards returning the communities that have fallen away?*

— The Church Abroad has through public appeals and in personal conversations attempted to persuade these people, who thought there were various obstacles to reunification, to come to terms with the necessity of a unified Church. Especially since all the obstacles have been removed and there is no reason not to enter into unity.

Unfortunately, some hierarchs who were at one time a part of the Russian Church Abroad did not agree with this and wrought a schism. But we pray that the Lord softens their hearts and grants them the knowledge that without ecclesiastical unity, there can be no real church life and salvation. That is why we bemoan this continuing division, and we hope that with time they will come to see the error of their ways and return to Church unity.

— *From the moment the “iron curtain” fell, even before any official ecclesiastical contacts, there were frequent informal meetings between the faithful and clergymen of both Churches. Did you have such contacts at the time?*

— Yes, of course. Once the doors were opened, the clergymen and bishops of the Moscow Patriarchate had the opportunity to come to the West. Many of them would come to our Cathedral, asking to pray before the miracle-working Kursk-Root Icon of the Mother of God “of the Sign.” And we were always glad to see this, though there was no Eucharistic communion between us at the time. The reasons for division came from the Evil One—the Enemy of our salvation meddled in our affairs.

— *What do you think ROCOR’s main goals are today?*

— Our aim is to nourish our many parishioners, because

a large wave of emigres is now flooding all our parishes, coming from Russia and other former republics of the Soviet Union. We must draw them into the church, to the spiritual life, we must help them.

We are also obligated to teach the people, give them knowledge about their Orthodoxy, the true faith. And many respond to this, accepting the Orthodox faith in our churches, parishes and monasteries. So our main responsibilities are spiritual nourishment, missionary work and preaching Orthodoxy.

— *In your opinion, how does the life of the parishioner of the Church Abroad differ from that of the Moscow Patriarchate?*

— Of course, in Russia and Ukraine, the flock is large and the parishes are immeasurably bigger than they are abroad. That is why the labors of the priests are far more complicated there than for our pastors.

We find ourselves in different circumstances. Since our communities have fewer people, the clergymen are often forced to hold civil jobs in order to support their families and help the parish.

On the other hand, in our case, there is constant contact between our priests and parishioners, which is probably difficult to maintain in big parishes.

— *Are there convents in ROCOR? In which American convent can one labor for the glory of God?*

— The Russian Church Abroad has several convents. I would suggest Novo-Diveevo Convent of the Dormition, which is located some 30 kilometers from New York. A very experienced abbess, Mother Irina, heads this convent. There are several nuns there now, and they would like to have helpers from the Slavic lands, particularly from Russia, Ukraine and Belarus. There is another small monastery dedicated to St Elizabeth, not far from the men’s monastery in Jordanville, NY. There are also several smaller sketes...

— *In your interviews, you note that one of the main problems facing ROCOR today is the lack of personnel. What is the Church doing to address this problem?*

— We have Holy Trinity Seminary in Jordanville, NY, and also correspondence courses in pastoral studies in various dioceses. For instance, the Chicago Diocese offers courses in English. Many of our future candidates for the priesthood are studying in the seminaries of the Orthodox Church in America, and even in Russia. So we are using all means to prepare clergymen for our parishes.

— *What is your opinion on the formation of single Local Orthodox Churches in America and Europe (not by nationality, but by territory)?*

— This is probably the right thing to do, but I doubt that Orthodox people of various nationalities in the USA today would agree on the formation there of a Local Church. Each jurisdiction (Greek, Bulgarian, Serbian) is very connected to its traditions and the particularities of its services, and over the next few generations it is doubtful that services would be conducted in one language, since new waves of immigrants keep arriving.

— *The Russian Orthodox Church Outside of Russia and the Orthodox Church in America both now operate on the North American continent. How are parishes, monasteries and brotherhoods divided among these two parts of what is in essence one Church (since the Orthodox Church in America received auto-*

cephaly from the Russian Orthodox Church)? Do conflicts ever arise?

— Back when the Russian Church Abroad was established, the Orthodox Church in America was a part of it. But under Metropolitan Platon (Rozhdestvensky), the so-called “Russian Metropoliate” separated from the Church Abroad. In 1935, with the help of Patriarch Varnava of Serbia, it once again joined the Russian Church Abroad. But in 1946, during one of the Councils, some hierarchs separated from ROCOR. They formed an independent American Metropoliate, which was not recognized by either the Church Abroad or the Moscow Patriarchate. This continued

until 1970, when it was recognized and received autocephaly from the Russian Orthodox Church.

We now have good relations with the Orthodox Church in America, and all the conflicts have been left behind. We do not compete for parishes, churches or monasteries between us. We hope for a closer, productive cooperative relationship, since we are all people of one ancestry and one faith.

Tserkovny vestnik No 12 (433), June 2010

http://www.synod.com/synod/engdocuments/enart_mhinterwonechurch.html

Two Letters from Elder Moses of Optina To His Brother Living in the World

July 17, 1814

My dearest little brother, Alexander Ivanovich, Save yourself in the Lord!

I was delighted to receive your letter proceeding from unforgettable brotherly love. I rejoiced in my heart that you are alive and well. I would be glad to help you with books, but it is a pity that we are so far away from each other now and there are no opportunities for me to do so. But to satisfy your request, which indeed is pleasing to me, along with this letter I am sending you at least a few readings I have copied out. And yet

they contain much, and one might say everything necessary for guidance unto salvation. Let your soul make good use of them; nourish it daily with the words of life, with prayer, and with every good work—just as we nourish the body with various kinds of food and drink, by means of which our exhausted strength is renewed and our life is preserved.

If the spirit of piety is growing weaker in you, that is not surprising, because you are found in a social circle where you both see and hear everything that is in opposition to this spirit, and your heart participates in these things either willingly or unwillingly. That is why I feel sorry for you. But, my little brother, you must not entirely neglect your soul. You must somehow kindle that spirit of piety; by a little spiritual reading, or by prayer even though it may be brief, or by remembrance of eternity and by fulfilling the rest of Christ's commandments, you must nurture yourself and mature unto a perfect man, unto the measure of the stature of the fulness of Christ (Ephesians 4:13). Remember the publican of the Gospel, who was pursuing such a shameful and pernicious career, but did not leave off going to the temple even though his way of life was completely opposed to that which is pleasing to God. And once upon a time it so turned out that he pleased God much by just a few words of repentance and left the temple justified rather than the Pharisee, that zealous keeper of the entire law. My dear one, do not entirely quench the spirit and do not enfeeble yourself by carelessness and by overindulging the body and dissipating the mind in obsessive imaginings, lest you afterwards suffer the lot of the slothful servant of the Gospel, who hid the talent of grace received at baptism, which absolutely must not remain barren and fruitless in the soul of a Christian.

So as to arouse our heedlessness, here is another consideration that we must always bring to mind: that we are mortal. Our life is fleeting and most perilous on account of the uncertainty of the hour of death. For although we know well that we shall die, what we do not know is when we shall die—today or tomorrow, sooner or later, during the day or during the night? This lot of each person is completely unknown—when the sickle of death will overtake whom, and what condition it will find him in, made ready by good works, or unprepared and full of evil ones. For in whatever it finds a person, that is how it will deliver him over to judgment before God, and by his deeds ev-

eryone shall be either glorified or put to shame. And no one will help us in that hour of death, only good works accomplished in God. Here we must discuss both good works and evil works, and the results of each. We know from the Holy Scriptures that we are not created just to eat and drink pleasurably, have a good time and enjoy ourselves heedlessly. We are created for good works, through which in this brief life we attain the eternal and blessed life to which we are all called by the grace of God.

And so our life here is a time of ceaseless bodily and spiritual labors, and the future life of recompense according to our works. But we must find out for certain what kind of works will yield a blessed eternity and what kind will yield a bitter one, so as to shun the one and always hold to the other. Man is twofold, body and soul; his works are also twofold. One is called the outer man, the other is called the inner man. These two, united in the single hypostasis of the man, are as far removed from one another as the heaven is from the earth, and they are so opposed to each other that one who is not enlightened by the grace of Christ cannot come to know himself and cannot steer clear of disaster. For the outer man is a corruptible body, fashioned by God to serve the soul, and it demands its own gratification; the inner man is an immortal soul, created in the image and likeness of God for good works, and it demands its own kind of cultivation and gratification.

Our works are called sowing, and this too is twofold—some unto the inner man and some unto the outer man; and the differing fruits of the two are evident. «For he that soweth to his flesh shall of the flesh reap corruption; but he that soweth to the Spirit shall of the Spirit reap life everlasting» (Galatians 6:8). The sowing and reaping unto the outer man in this life has three aspects—the lust of the flesh, the lust of the eyes and the pride of life (I John 2:16). Unless the inner man meditates upon the law of God and is nourished thereby, unless he is strengthened by reading and by prayer, he is conquered by the outer man, and he serves his master. Hence there are manifested works pleasing to the flesh but hateful to God, such as pride, avarice, gluttony, the fulfillment of all kinds of lusts, idle talk, laughter, amusements, drunkenness, malice, duplicity, lying, envy slothfulness and others. These are the fruits of the sowing unto the flesh, and that is why flesh and blood cannot inherit the Kingdom of God (I Corinthians 15:50). But when the soul meditates upon the law of God and the body is subjected to the wisdom of the soul, then the following works are seen: love for God and neighbor, peaceableness, meekness, simplicity, kindness, mercifulness toward all, modesty, temperance, chastity, guilelessness, and the rest, and these works are the fruits of the Holy Spirit and are called the sowing unto the Spirit.

Our works in this life are the sowing, and the future life is the harvest of what we have sown. Whatever one sows here, that is what he shall reap there. If one hastens to cultivate the field of his heart, to fertilize it and to sow in it the seeds of immortal grain, he can confidently expect to see a corresponding harvest unto eternal rest and delight. He that sows with tears of repentance shall reap with rejoicing and «shall be filled,» says the

Prophet (Psalms 16:16 and 125:6), for sweet rest follows upon the labors of piety. But rest and refreshment are denied to him who has not labored in the work of piety—he that is idle should not eat, it is said (cf. II Thessalonians 3:10).

Dear brother, always depict this truth to yourself, that what a man sows in this life he shall reap a hundredfold in the future life. And check yourself daily on the basis of this truth—what have you sown for the future life, wheat or thorns? And having examined yourself, resolve to do better the next day, and live your whole life in this manner. If you have spent the day poorly, without praying to God as you should, without even once feeling contrition of heart, without humbling yourself mentally, without showing kindness or giving alms to anyone, without forgiving someone at fault, without patiently enduring an offense—if instead you have given way to anger and showed no restraint in your speech or in eating and drinking, or if you have immersed your mind in impure thoughts—when you have reviewed all this in your mind, condemn yourself according to your conscience and resolve on the following day to be more attentive to that which is good and to guard more against that which is evil.

And so ever watch over your field, my dear one, and clear it of thorns, and take heed as a true Christian to labor not merely for the food which perisheth, but for that which endureth unto everlasting life (John 6:27). For what good does it do us if we fully gratify ourselves in this life with honor, glory, wealth and all kinds of pleasures, but empty our soul of the fruits of the Holy Spirit, and then appear before God barren as a fruitless tree which is hewn down and cast into the fire (Matthew 3:10)? With your outer man render to Caesar the things that are Caesars (Mark 12:17), but with your inner man always gaze toward God and meditate upon His law, and God will be with you.

More than anything else, I fear lest you be harmed by keeping bad company. A companion who always has women and good times on his mind is a bad companion for sure. For wine and women have destroyed many, the Scriptures say (cf. Sirach 19:2, 34:25). Keep away from such people, for loose and passionate habits take root in us quickly and easily, and it is very difficult to get rid of them. Few are they who have entirely freed themselves from evil habits—most have ended their lives in these passions unto their eternal condemnation, from which may the most merciful Lord spare you and me. I trust that you have the spirit of the fear of God by which you can guard yourself from sin and be guided toward virtue. These readings I am sending you can also aid you in this. Keep these precepts as well as you can, and surely “thy youth shall be renewed as the eagles” (Psalm 102:5).

As for me, I am living in the same solitary place as before. Glory be to God! I am in good health and protected by the grace of God.

Ever wishing you well, I remain your devoted brother,

Sinful Timothy

I bow most deeply before you.

October 6, 1815

My dearest little brother, Alexander Ivanovich,

Be strong in the grace of Christ!

I received your most welcome letter full of brotherly love with heartfelt delight and sincerely rejoiced that you are all alive and well, and I thanked God for your good and God-pleasing intention of freeing yourself from the passionate and sin-occasioning burden of the world, which is so heavy for a Christ-loving soul. For truly “the whole world lieth in wickedness” (I John 5:19), and its activity is directed toward nothing else but the satisfaction of the lust of the flesh, the lust of the eyes, and God-opposing pride (cf. I John 2:16). With this motive the worlds devotees both miserably cheat themselves and deceive others with smooth promises. I am referring to your dealers who are nice to you because they are looking for profit and power. On their tongue is pure honey, but in their heart is the poison of accursed avarice, and with this motive their mouths drip sweetness and they secretly tickle the throats of guileless souls. But afterwards the exact opposite of sweetness results, and it turns out that all that remains is bitter grief and aching pain. The world promises many good things but in reality not only does it not wish to give anything, but it even has an eye to depriving you of everything you have. Anyone who objectively examines worldly society will come to the inescapable conclusion that most of its activity is not only at variance with the Gospel of Christ, but also simply inhuman. The Prophet says, “I have seen iniquity and gainsaying in the city. Day and night they go round about her upon her walls; iniquity and toil and unrighteousness are in the midst of her. And usury and deceit have not departed from her streets” (Psalm 54:9-11).

How hard it is for one who loves God and His holy law to be found in such an alien society! If on the one hand one lives in the world without conforming to it, one necessarily loses all of its favor and friendship and is scorned and derided. On the other hand, if one conforms to the world and becomes its faithful friend, one necessarily becomes an opponent of God, “for a friend of this world is the enemy of God” (cf. James 4:4).

So what can one do when faced with such opposite alternatives? One can only choose one or the other. Either one must spurn the love of God and His law for the sake of conformity to the world, or else one must scorn the world for the sake of the love of God. Christ our God Himself has said, “Ye cannot serve God and mammon” (Luke 16:13). That is why, as we can see from history, those who loved God would in various ways choose a straitened and afflicted life for themselves after the example of the life of Christ. Some, like the martyrs, being found in the society of the world, endured all kinds of oppression and torture and finally ended their lives by the shedding of their blood. Others, like the monastics, detached themselves from harmful worldly concerns and of their own free will mortified all their carnal desires, spending their lives

in voluntary poverty, and thus they became well-pleasing to God. Others endured hardships in other ways for the love of Christ and attained to eternal rest after selflessly walking their own narrow way during their lives. And so you too, my dear little brother, as you look into yourself and on the world, must choose a way of life that is suitable for you—but be sure to follow your inner inclination and the yearning of your spirit. With faith follow after Christ Who is calling you, if so be that you have heard His voice in your conscience and in your heart, taking with you that “lamp unto your feet” (Psalm 118:105), the law of God.

Little brother, do not fear to be deprived of worldly honor and pleasurable comfort. If you desire to be honored by God and refreshed with eternal, blessed, and all-sweetest rest, you must come to love humility and endurance of hardships for the sake of Christ, Who humbled Himself and endured a shameful death for you. Bow your neck under His yoke, “for it is good to bear the yoke of the Lord from ones youth” (cf. Lamentations 3:27).

The Son of God has said, “If any man serve Me, let him follow Me; and where I am, there shall also My servant be” (John 12:26). And so we look, and where is He found after His incarnation? First He is set at nought by the proud world, reviled, spat upon, smitten and nailed to the Cross. But where is He afterwards—where is He now? In the glory of His Father, in the festival of the eternal Kingdom. And so notice, dear little brother, that one who wishes to be where the most glorious and ineffable Kingdom of Christ is, can only reach it through sufferings, both voluntary and involuntary. “For thus ought Christ to have suffered, and to enter into His glory” (cf. Luke 24:26, 46). The same awaits us, too. “My son, if thou comest to serve the Lord thy God, prepare thy soul for temptation” (cf. Sirach 2:1), and so on. Yet just as one should not be deceived upon seeing the ready comfort of this world and its sweetness, so also one should not fear straitness and affliction for the sake of Christs cornmandments, since the affliction is brief, but the rest, joy and glory afterwards are eternal. And why not apprehend the future unspeakable, eternal bliss by enduring want and toil here, when it is clear that even if someone here should “gain the whole world, and lose his own soul” (Matthew 16:26), estranging it from that eternal blessedness with Christ, then what good does it do him? Today he reigns and is exalted by everyone, but tomorrow he hears the verdict, “Take the unprofitable servant, bind him hand and foot, and cast him into the gehenna of fire” (cf. Matthew 25:30, 22:13).

Dear little brother, as you behold the inexpediency of life in the world and how incompatible it is with your good conscience, do not hesitate to lay aside every care, and commit yourself to the will of God. Resolve to take up whatever high-principled way of life His providence indicates for you. When I did not receive an answer from you I was wondering whether you had received my letter, but now I am glad that you did receive it without its being delayed. I thank you with all my heart both for your letter and for the money—be sure to let me know

where you decide to go, and when. I receive your letters faithfully through Father Hierodeacon Smaragd. Of all the elders I am closest to him; so write without any misgivings. It is difficult for me to pick up letters personally—the town is more than twenty-five miles away.

Though my letter is getting long, I still want to add something about myself in answer to your question about how I am doing. Thanks be to God, I am in good health, and as for my life, the best way I can think of to describe it is as a pilgrimage to Jerusalem, for a human life is precisely a journey. And that journey is to the Jerusalem on high. “For here have no abiding city, but we seek one to come” (Hebrews 13:14). Now imagine a journey—what is it like? It is not monotonous, but varied. One meets up with mountains and forests, hunger and cold, bad weather and storms, afflictions and illnesses, tempests at sea and attacks of robbers, hardship and fear. I will not enumerate the pleasant things which are also encountered even amid all the obstacles; above all, the hope of reaching the longed-for city is an especial consolation.

See, little brother, what a journey is like. It is that way not only in the physical, but also in the spiritual life. Beginning in spring I took care of the garden, digging, sowing and planting.

In summer I built myself a new solitary little cell; now I am also planting around it. During the coming winter, if the Lord grants me the energy and health, I hope to take a rest from all this, or rather to undertake some more spiritual labors. I can honestly state, though, that I do not regret my present way of life or desire life in the world. I cannot thank the Lord God enough for His great mercy to me in leading me forth from the bondage of Egypt and making me to dwell in this hermitage, where I wish you well and remain your devoted brother,

Sinful T., monk

I bow most deeply before all of you.

From Appendix v of *The Elder Moses of Optina*, pp. 303-313. Translated from the Russian by the Holy Nativity Convent, Boston, MA (1996). Widely available from Orthodox bookstores.

<http://www.orthodoxinfo.com/praxis/eldermosesletters.aspx?print=ok>

“Parish Bulletin”

**Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.**

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079
Sisterhood: (916) 446-7473.

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, home (916) 443-2271 Choir conductor: Catherine Volmensky (916) 320-1316
mobile (916) 730-2680 Head Sister: Veronica Klimoff (916) 362-8567
Church Warden: Leonty Naumov (916) 308-1918 Cemetery Treasurer:

**The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814**